

105, 3

Театр

Искусство

IX ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1905.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новогоднія надежды.—На новый годъ. *Н. Урванцова*.—Новый годъ. *З. Бухаровой*.—Хроника театра и искусства.—Изъ театральной жизни.—Письма въ редакцію.—Весеннія иллюзии. *А. Бобринцева-Пушкина*.—Моя ремарка. *Н. Гриневской*.—Спутанныя понятія. *Н. Попова*.—Русская драма и „Третья отдѣленіе“ *Н. Домогова*.—„Весенній потокъ“. *Н. Пура*.—По Россіи. *В. Липского*.—Провинціальная лѣтопись.—Списокъ жертвователей.—Объявленія.

Портреты: *К. А. Варламова* (4), *Н. Т. Филипповскаго*, *С. Рафаловича*.

Рисунки: „Крылья связаны“ (2 р.), „Мастеръ“ (2 р.), „Весенній потокъ“, *Monsieur de la Palisse*, нов. оперетка (2 рис.), Трагическая актриса, „Непрошенная“, „Сегодня“.

Приложеніе: кн. 1. „Офелія“, разсказъ *В. П. Дамаскова*.—Искусство монолога. *Кожана*.—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ. (Воспоминанія *П. М. Медендева*).—Людвигъ Барнай (отрывки воспоминаній), перев. *П. Немородова*.—Литературныя замѣтки. *А. Ермакова*.—Стихотворенія *Зои Бухаровой*.—„Попригунья“, п. въ 1 д. *П. М. Неомедина*.—„Крылья связаны“, п. въ 4 д. *Н. Потапенко*.

№ 1.

Воскресенье, 2 Января.

М.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожительство, со всѣми въ теченіе года переменными адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Отъ редакціи.

Въ ближайшихъ номерахъ „Театра и Искусства“ за 1905 г. будутъ, между прочимъ, напечатаны: „Маленькій романъ“, п. въ 1 д. С. А. Найденова; „Крылья связаны“, пьеса въ 4 д. И. Н. Потапенко; „Весенній потокъ“, пьеса въ 4 д. И. Косоголовъ; „Необыкновенный человѣкъ“ („Der Meister“) п. въ 4 д. Барз, пер. З. Венгеровой; „Эльга“—новая пьеса Г. Гаутмана; „Жар-птица“, новая комедія въ 4 д. В. О. Трахтенберга; „Монологи и діалоги“ В. В. Вилибица (двѣ серіи) для любительскихъ спектаклей, дивертисментовъ и пр.; „Рабъ“, пьеса въ 4 д. И. Платона; „Попрыгунья“, сцена въ 1 дѣйствіи. П. Невожинова, и друг. „Офелія“, этюдъ В. Л. Далматова, статьи А. Л. Водницкаго и др. Воспоминанія П. М. Медендева; Воспоминанія П. А. Стрелецкого; „Искусство монолога“, Коклена; „Лит. обзорнія“ А. А. Измайлова.

Открыта подписка на 1905 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА 24 КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телѣф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позаци текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташикова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Віоле (М. Моношенина, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ Москвѣ—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерибасовск. и Ришельевск. ул.); въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шваримана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Гравёръ и Ювелиръ

И. М. ИЗГУРЪ.

Въ губ. г. Минскѣ, по Захарьевской № 83, прот. кирх.

Магазины золот., сереб. и брилліант. вещей. Золот. и сереб. монограммы отъ 1 руб. и дороже высылаю по требованію нал. плат. 12—1

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

6291

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

5—4

ПЕРМСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ желающихъ снять антрепризу городского театра, срокомъ на 2 зимн. сезона (считая съ 1 сентября 1905 г. по день Великаго Поста и 2-й сезонъ съ 1 сентября 1906 г. по день Великаго Поста). Первый сезонъ—оперу, второй—драму. Для оперы имѣются при городскомъ театрѣ: для 40 оперъ костюмы, декорации, оркестровка и проч. За условіями обращаться въ Управу; заявленія будутъ приниматься до 20 января 1905 года.

10—3

Семейный разладъ

драма С. Милонова, Симбирскъ, ц. 75 к. разрѣшена 8 октября 1904 г.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

С.-Петербургъ, 2 января 1905 г.

Какъ мы слышали, въ комитетѣ министровъ, разсматривавшемъ вопросъ объ облегченіи условій дѣятельности печати, былъ затронутъ также и вопросъ о драматической литературѣ разныхъ народностей и на разныхъ языкахъ при чемъ рѣшено отмѣнить тяжелыя стѣсненія, которымъ подвергались и частью подвергаются театральныя представленія на малорусскомъ, польскомъ, еврейскомъ и иныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Съ этимъ пріятнымъ слухомъ мы вступаемъ въ Новый годъ, и твердо вѣримъ, что это только первое звено, вынутое изъ тяжелой цѣпи, сковывающей театръ въ Россіи.

Прежде всего необходимо упраздненіе специальныхъ цензуръ. На III Съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, кромѣ нѣсколькихъ докладовъ по вопросамъ народнаго театра (г-жи Волковой—объ обществѣ народныхъ развлеченій въ Москвѣ, Ю. Н. Лавриновича—о дѣятельности попечительства о народной трезвости, г. Гартвига и др.), была образована еще и особая коммисія. Коммисія эта выдвинула цѣлый рядъ вопросовъ первостепенной важности. Такъ, по вопросу о репертуарѣ народнаго театра, коммисія категорически высказалась противъ обособленія его отъ общаго, художественнаго театра. Само собой понятно, что изъ этого общаго требованія неизбежно вытекало и дальнѣйшее, т. е. уничтоженіе специальной цензуры, установленной для пьесъ народнаго театра, и особаго порядка разрѣшенія устройства народныхъ спектаклей.

Народный театръ не можетъ выполнить свое назначеніе, довольствуясь ничтожными пьесами дидактическаго характера или же одними произведеніями старыхъ классиковъ, лишенными живой связи съ современностью. Онъ буквально задыхается въ заколоченномъ кругу, созданномъ специальною цензурою. То, что можно смотрѣть за полтинникъ, нельзя смотрѣть за пятакъ. Находятся люди, находятся средства для того, чтобы помощью театральныя представленія приобщать народъ къ міру идей, къ жизни родины, къ волнующимъ человѣчество важнымъ и сложнымъ вопросамъ, но нѣтъ главнаго: нѣтъ разрѣшенія просвѣщать народъ. Послѣ этого, что же жаловаться на отсталость и неподготовленность?

По инерціи, специализація цензуръ все больше и больше распространяется. Таковъ, напримѣръ, ни въ одной статьѣ цензурнаго устава, ни въ одномъ самомъ маленькомъ примѣчаніи къ закону, не упомянутый, видъ разрѣшенія пьесъ „по ходатайству Театральнаго Общества“ Коммисіонная ли это контора или вмѣстѣ съ тѣмъ Театральное Общество кладетъ на чашку вѣсовъ и свое вліяніе? Даже такой терминъ, какъ „ходатайство“ учрежденія о разрѣшеніи пьесы, представляется намъ непонятнымъ. Домогаться разрѣшенія пьесы есть право каждаго русскаго обывателя, какъ право цензуры въ такомъ домогательствѣ отказывать или же удовлетворять его. Развѣ въ законахъ Россійской Имперіи или въ цензурномъ уставѣ имѣются какія либо указанія на то, что домогаясь разрѣшенія пьесы, слѣдуетъ прибѣгать къ посредничеству третьихъ лицъ, особыхъ ходатаевъ по административнымъ дѣламъ?

Мы не говоримъ уже о томъ, въ какое вынужденно-фальшивое иной разъ положеніе становится само

Театральное Общество, „ходатайствуя по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ“, какъ значится въ отчетахъ. Иной, въ случаѣ отказа, можетъ подумать, что Общество „ходатайствуетъ“ не всегда съ одинаковымъ усердіемъ. Но вѣдь это заблужденіе. Названное ходатайство Т. О. можетъ быть только простою коммисіонною операціею. Ибо если это дѣйствительно особая форма ходатайства, то, вѣроятно, извѣстны и мотивы ходатайствъ? Любопытно было бы тогда знать, „ходатайствуя“ о разрѣшеніи пьесы въ каждомъ данномъ случаѣ, сопровождаетъ ли Театральное Общество таковыя „ходатайства“ мотивами, и если да, то неужели за все время „ходатайствованія“ не зародилось сомнѣнія въ томъ, что Театральному Обществу вовсе не принадлежитъ вся полнота общественныхъ, литературныхъ, художественныхъ и иныхъ мотивовъ, которыми можно подкрѣпить прошеніе о разрѣшеніи той или иной пьесы?

Ревизіонная коммисія Т. О. 1902 г. ясно и определенно выразила пожеланіе о другого рода ходатайствѣ—общемъ, клонящемся къ сокращенію числа „условно разрѣшаемыхъ“ пьесъ. Но о такомъ „ходатайствѣ“ что-то ничего не слышно.

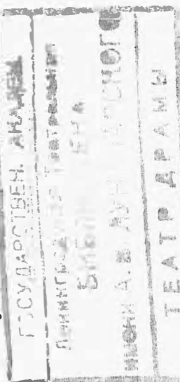
Существуютъ двѣ категоріи пьесъ: разрѣшаемыхъ и не разрѣшаемыхъ. Иныхъ ни законъ, ни логика жизни признавать не могутъ. Допуская, что пьеса можетъ быть разрѣшена не какъ пьеса, а какъ привилегія просителя или ходатая, практика устанавливаетъ особую категорію *неполноправныхъ* гражданъ—выводъ неизбежный, хотя, быть можетъ, и неожиданный.

Не покоясь ни на какомъ опредѣленномъ основаніи, практика „условнаго разрѣшенія“ не оправдывается и соображеніями государственнаго порядка. Такъ, напримѣръ, намъ извѣстно, что пьеса „На днѣ“ не была разрѣшена Н. Д. Красову для Тифлиса по „ходатайству“ Театральнаго Общества. Однако, спустя нѣкоторое время, пьеса была разрѣшена по „ходатайству“ губернатора. Слѣдуетъ ли отсюда заключить, что мотивы тифлискаго губернатора были краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе, нежели мотивы Театральнаго Общества? Полагаемъ, что дѣло было гораздо проще: г. тифлискій губернаторъ поручился за то, что разрѣшеніе пьесы „На днѣ“ не угрожаетъ общественному порядку. Театральное же Общество, не отвѣтствуя за порядокъ на мѣстахъ, очевидно, не можетъ принимать на себя какихъ-нибудь гарантій, и потому „ходатайствованіе“ его, и по существу своему, не можетъ опираться на достаточныя основанія.

Цензура разрѣшаетъ пьесы. Если же администрація, въ силу мѣстныхъ условій, не считаетъ возможнымъ допустить представленіе какой-либо пьесы, — то это дѣло мѣстной администраціи, а никакъ не цензурнаго вѣдомства. На злоупотребленія мѣстной администраціи можно и жаловаться, но неразрѣшеніе „условно разрѣшенной“ пьесы не подлежитъ контролю.

Цензура разрѣшаетъ книгу къ печати, пьесу къ представленію. Этимъ ограничивается ея задача, и ей нѣтъ и не можетъ быть дѣла до того, куда будетъ отправлена книга, кто ее будетъ читать и гдѣ, кѣмъ и когда будетъ играть пьеса. Это—разумъ закона, разумъ жизни, логика самаго установленія цензуры, и весь смыслъ ея *централизаціи*.

Мы увѣрены, что новый годъ принесетъ съ собою ясность, простоту, справедливость по отношенію къ русскому театру. Мы вѣримъ въ людей, въ ихъ доброжелательность, въ ихъ готовность вникнуть

въ нужды театра,—не вѣримъ мы только въ систему перегородокъ, надстроекъ, переписокъ и отписокъ, усложняющую по существу простыя и ясныя отношенія. Номеръ уже былъ готовъ, когда въ „С.-Пет. Вѣдом.“ мы прочитали статью „Свобода театра“, гдѣ доказывается, что система привилегій и частичныхъ разрѣшеній предпочтительнѣе равенства русскихъ обывателей предъ цензурой. Удивляемся вкусамъ почтенной газеты.

Съ новымъ годомъ! съ новымъ счастьемъ!

Въ одной изъ одесскихъ газетъ мы встрѣтили замѣтку слѣдующаго содержания:

„Помощникъ градоначальника А. Ф. Гирсъ предложилъ брендъ-маюру (?) Э. Э. Лунду принять участіе при содѣйствіи нѣкоторыхъ членовъ вольной пожарной дружины (!!) въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о мѣстныхъ театрахъ и ихъ труппахъ. Артистамъ и артистамъ будутъ вручены опросные листы, на которыхъ они отвѣтятъ на вопросы: гдѣ получили образование, сколько лѣтъ подвизаются на сценѣ, гдѣ играли и т. д. Г. Лунда вчера распредѣлилъ эту работу.“ (Од. Нов. № 1651).

Никакъ не можемъ понять, почему именно одесская пожарная команда получила столь лестное порученіе. Если бы дѣло шло объ изученіи театральнаго зданія въ пожарномъ отношеніи,—это было бы такъ, но тутъ рѣчь идетъ, очевидно, о той „переписи“, которую нѣкогда примѣняли къ черносотеннымъ мужикамъ, а нынѣ къ актерамъ. Эту, какъ мы уже объясняли, въ сущности *добровольную* перепись одесская администрація устраиваетъ черезъ пожарныхъ! Или администрація г. Одессы думаетъ, что артистическій пламень актера способенъ также зажечь и декорации? Или для столь деликатнаго дѣла не нашлось болѣе деликатныхъ рукъ? Или въ Одессѣ такъ мало пожаровъ, что пожарные изнываютъ въ бездѣйствіи, и для развлечения, имъ предоставлено порыться въ статистикѣ актрисъ?

Счастливыи брендъ-маюръ г. Лунда. Сколь многіе брендъ-маюры ему позавидуютъ!..

Нами получено изъ-за границы слѣдующее любопытное письмо:

М. Г. Въ № 10342 „Новаго времени“ появилась оскорбительная для меня статья по поводу моихъ спектаклей за границей. Присылаю Вамъ одновременно съ этимъ нѣсколько афишъ моихъ и позволяю себѣ довести до Вашего свѣдѣнія, что мною здѣсь ставятся только чисто-русскія обстановочныя пьесы и нѣсколько малороссійскихъ, какъ-то: „Русская свадьба“ въ исх. XVII ст., „Чародѣйка“, „Жизнь за Царя“, „Ванька Ключникъ“, „Власть тьмы“, „На днѣ“, „Воскресеніе“. Изъ малороссійскаго репертуара: „Назаръ Стодоля“, „Запорожцы“, „Наталка Полтавка“ и нѣсколько водевилей Стародуба и Кропивницкаго. Пьесы дѣлаютъ прекрасные сборы. Предоставляю судить читателямъ, компрометируетъ-ли мой репертуаръ русское достоинство. Въ такомъ случаѣ, я бы просилъ уважаемую редакцію „Театра и Искусства“ сообразовалась сообщить мнѣ, что именно изъ пьесъ могу я ставить здѣсь, чтобы не компрометировать русскихъ за границей и имѣю ли я право переименовывать героев Толстого, Горькаго и пр.? Ничего не могу поддѣлать съ тѣмъ, что именно въ малороссійскихъ пьесахъ не обходится безъ пьяныхъ, такъ излюбленныхъ малороссійскими писателями и актерами. Повторяю, мнѣ очень важно знать Ваше мнѣніе и совѣтъ.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Надежда Славянская.

Прим. ред. Г-жа Славянская, повидимому, серьезно озабочена вопросомъ о томъ, какъ бы поубавить число пьяныхъ героев въ русской и особенно въ малорусской драмѣ. Этимъ еще до г-жи Славянской очень „серьезно“ было озабочено министерство финансовъ, учредившее казенную винную монополию. Но кажется, изъ этого вышло не то, что ожидалось. „Не такъ склалось якъ ждалось“. „Серьезно“ слѣдуетъ сказать, что когда на Руси станутъ меньше пить—меньше пьяныхъ будетъ и на сценѣ. Театръ отраженіе жизни, не такъ-ли?

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухъ и вѣсти.

— Въ дополненіе къ замѣткѣ нашей о новомъ театрѣ, воздвигаемомъ С. Т. Морозовымъ въ Петербургѣ, сообщаемъ, что „художественный совѣтъ“, который будетъ завѣдывать репертуаромъ, будетъ состоять подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Коммисаржевской, изъ нѣсколькихъ лицъ: М. Ф. Андреевой, М. Горькаго, К. Н. Незлобина, К. В. Бравича и режиссеровъ театра. Театръ будетъ оборудованъ согласно „последнему слову техники“. Особенное вниманіе будетъ обращено на уборныя артистовъ и артистокъ. Каждая уборная будетъ состоять изъ нѣсколькихъ отдѣленій: приемная, гардеробная и салонъ.

— 13 декабря исполняется 10 лѣтъ со дня перваго спектакля, устроеннаго Литературно-Художественнымъ Обществомъ (прежнимъ Литературно-артистическимъ Кружкомъ). 13 января 1895 г. въ залѣ Кононова шли въ первый разъ пьеса, „приписываемая Шекспиру“—„Йоркширская трагедія“ съ г. Далматовымъ въ главной роли, и опера „Прохожіи“ на сюжетъ Фр. Коппе. По случаю 10-лѣтія будетъ устроенъ особый вечеръ въ зданіи Малаго театра.

— Какъ мы слышали, выработанный новый проектъ пенсій для артистовъ Императорскихъ театровъ. Пенсіи будутъ начинаться за 15-лѣтнюю службу, и за каждыя 5 лѣтъ, проведенныя, послѣ выслуги срока, на службѣ, будутъ дѣлаться прогрессивныя прибавки къ пенсіи. Въ виду развитія частныхъ театровъ, казеннымъ—необходимо увеличить „земныя блага“ для своихъ артистовъ.

— Ближайшія новинки театра Литературно-Художественнаго Общества: „Кромѣ себя—ничего“ Шпагинскаго и новая пьеса Юліи Безродной, автора пьесы „Русалки“.

— Въ „Драматическомъ театрѣ“ начались репетиціи „Эльги“ Гауптмана, въ пер. (съ рукописи) г-жи Муравевой. Драма, только что пропущенная цензурой, пойдетъ одновременно съ постановкой ея въ Германіи. Пьеса изобилуетъ необыкновенными даже для Гауптмана сложными обстановочными эффектами. Дѣйствіе происходитъ въ старомъ польскомъ замкѣ во времена Яна Собесскаго. „Эльга“ будетъ напечатана въ „Библиотекѣ Театра и Искусства“.

— Айседора Дунканъ снова пріѣзжаетъ въ Россію, на два вечера, изъ которыхъ одинъ состоится въ Петербургѣ, другой въ Москвѣ. Первый вечеръ (21-го января)—„Бетховенскій“. Будетъ исполнена, между прочимъ, знаменитая „Седьмая симфонія“, при чемъ оркестромъ будетъ дирижировать Л. С. Ауэръ. Второй вечеръ (24-го января, въ большомъ залѣ московской консерваторіи)—весь посвященъ Шопену.

— Народный Домъ собиралъ на праздникахъ массу публики. На второй день праздниковъ въ Народномъ домѣ перебывало свыше 20,000 человекъ. На третій—25,100.

— По слухамъ, постановка „Измѣны“ кн. А. И. Сумбатова снова отодвигается. Въ январѣ собираются поставить „Злую силу“ г-жи Майской съ М. А. Потоцкой въ главной роли.

* * *

„Въ драматическомъ театрѣ“ поставлена пьеса А. И. Косоротова—„Весенній потокъ“. Скажемъ нѣсколько словъ объ ея исполненіи. Главную роль Сергѣя прекрасно игралъ г. Бравичъ, избравъ надломленную, эгегическую фигуру разлагающагося барина. Роль изобилуетъ монологами, и нѣкоторые изъ нихъ по нашему мнѣнію, слѣдовало бы произносить безъ патетики, скорѣе съ оттѣнкомъ наболѣвшей горечи (напримѣръ, 1 актъ). Г-жа Ведринская съ большимъ драматизмомъ провела сильныя сцены третьяго и четвертаго актовъ. Но въ первыхъ двухъ надобно больше простоты, не слѣдуетъ дѣлать лишнихъ паузъ и вообще, поменьше играть. Г. Красовъ-Плаховъ съ большимъ воодушевленіемъ, очень бодро произноситъ монологъ 1 акта. Но въ дальнѣйшемъ у него мало легкости и непринужденной свободы. Роль по амплу—ближе къ „фату“. слѣдуетъ отмѣтить простую, выдержанную игру г. Гордина (М. Хмаринъ), Унгерна (Володя) и весьма естественное исполненіе г-жи Будкевичъ.

* * *

28 декабря въ Народномъ Домѣ былъ поставленъ „историческій этюдъ“ В. В. Протопопова „Даша Севастопольская“. Даша Севастопольская—первая русская „сестра милосердія“. Какъ только поднялась на Севастополь военная гроза, она бросила свою торговлю и пристроилась къ лазарету. О ея подвигѣ было доложено Государю Императору, который пожаловалъ Дашѣ медаль. Пьеса кончается горячей рѣчью генерала, въ которой восхваляется Даша Севастопольская.

Поставлена пьеса очень старательно. Изъ исполнителей выдѣлялась г-жа Куроптева въ роли Даши и г. Вейнбергъ въ роли еврея.

Н.

* * *

На Новый Годъ.

Старый годъ смѣнился Новымъ, Надъ безсильнымъ человѣкомъ
 Старымъ станетъ Новый Годъ. Время властвуетъ во всемъ.
 Такъ въ движеніи суровомъ Все поглотитъ мракъ суровый.
 Подъ таинственнымъ покровомъ Тяжель времени полетъ.
 Годъ пройдетъ. Наступитъ новый.
 Неизмѣнно жизнь идетъ. Старымъ станетъ Новый Годъ.
 Годъ за годомъ, вѣкъ за вѣкомъ,
 Часть за часомъ, день за днемъ

Н. Урванцовъ.

Новый годъ!

О, богъ прелестный съ цвѣтами въ кудряхъ!..
 О, юный, румяный годъ!..
 Тебѣ навстрѣчу—могильный прахъ
 Всѣхъ несвершенныхъ своихъ надеждъ,
 Всѣ слезы грустно сомкнутыхъ яждъ
 Больное сердце несетъ..
 О, богъ прелестный съ цвѣтами въ кудряхъ!..
 О, юный, румяный годъ!..
 О, ангелъ съ дѣвственно чистымъ челомъ!..
 О, вѣчности крошка сынъ!..
 Надъ жизни беззвѣдно холоднымъ сномъ
 Крылами легко повѣй!..
 Разсѣй туманы грядущихъ дней
 Игрой золотыхъ картинъ!..
 О, ангелъ съ дѣвственно чистымъ челомъ!..
 О, вѣчности крошка сынъ!..
 О, богъ прелестный съ цвѣтами въ кудряхъ!..
 О, юный, румяный годъ!..
 Въ постижимыхъ души глубинахъ,
 Куда проникнулъ твой взоръ одинъ—
 Про блескъ манящихъ ее вершинъ
 Надежда опять поетъ..
 О, богъ прелестный съ цвѣтами въ кудряхъ!..
 О, юный, румяный годъ!..

Зоя Бухарова.

Московский вѣсти.

— Въ Маломъ театрѣ—маленькая реформа: вмѣсто „репертуарнаго совѣта“ вводится „режиссерскій совѣтъ“, нѣсколько меньшаго состава. Онъ будетъ состоять изъ режиссеровъ гг. Кондратьева и Платона и артистовъ-очередныхъ режиссеровъ—гг. Ильинскаго, Ленскаго, Падарина, Правдина, Южина, Федотова. Председательствуетъ г. Нелидовъ, какъ завѣдующій репертуаромъ.

— Болѣзнъ заставила А. П. Ленскаго взять отпускъ. А. П. уѣхалъ за границу.

— Постомъ прѣзжаетъ рижская труппа г. Незлобина и поставитъ „Дачниковъ“ Горькаго, въ Интернаціональномъ театрѣ. Предполагается дать 23 спектакля этой пьесы.

— 23 декабря освященъ первый городской Народный домъ на Введенской площади. Оборудована сцена, устроены противопожарныя приспособленія. Театръ простъ, но изященъ. Въ первыхъ восьми рядахъ стулья, въ остальныхъ 15—бульварныя скамьи. Цѣны мѣстамъ въ театрѣ отъ 5-ти коп. до 75 коп. во время концертовъ и отъ 7-ми коп. до 1 р. 10 коп. во время драматическихъ представлений. Театръ открылся 26 декабря: утромъ концертъ, вечеромъ состоялся спектакль.

— Оригинальная попытка Художественнаго театра—постановка приспособленныхъ для сцены рассказовъ нашихъ писателей—имѣла повидимому успѣхъ. 21 декабря въ одинъ вечеръ съ новой пьесой г. Ярцева „У монастыря“, разыграны были слѣдующіе рассказы Чехова: „Злоумышленникъ“, „Хирургія“ и „Унтеръ Пришибаевъ“.

„Миниатюры эти, читаемъ въ „Рус. Сл.“, прошли подъ сплошной хохотъ наскукавшагося зала. Поставлены онѣ были въ видѣ живыхъ картинъ, въ рамѣ. Благодаря ограниченности пространства въ этой рамѣ и фигуры людей получались какъ будто бы въ меньшемъ масштабѣ. Впечатлѣніе—будто бы прекрасно написанныя картины ожили и заговорили“.

Что касается пьесы „У монастыря“, то газеты отмѣчаютъ лишь то, что декорации были прекрасны и хорошо звонили въ колокола, исполненіе же оказалось не интереснымъ, а сама пьеса представляетъ незаконченный драматическій этюдъ.

— 24 декабря въ Большомъ театрѣ была „проба“ баритоновъ. По слухамъ, рѣшено принять въ труппу баритона г. Макасова, теперь поющаго въ Солодовниковскомъ театрѣ.

— На постъ театр Солодовникова снятъ С. И. Зиминымъ.

— Новая опера Эспозито „Мѣщанинъ во дворянствѣ“ идетъ 1-го января въ Солодовниковскомъ театрѣ.

* * *

† Л. А. Гельмерсенъ. Въ ночь съ 28 на 29 декабря скончался Людвигъ Александровичъ Гельмерсенъ, чиновникъ особыхъ порученій при дирекціи Императорскихъ театровъ, редакторъ „Ежегодника Императорскихъ театровъ“. Л. А. завѣдывалъ также репертуаромъ французскаго Михайловскаго театра. Л. А. оставилъ по себѣ самую лучшую воспоминанія. Его перу принадлежатъ переводы нѣкоторыхъ пьесъ, какъ, напримѣръ популярной „Блестящей карьеры“.

* * *

Намъ сообщаютъ изъ Антверпена: „Здѣсь пользуется большимъ успѣхомъ наша соотечественница, г-жа Lucy Alfé, недавно ангажированная дирекціей драматическаго театра „Variétés“. Съ особенной похвалой отзывается мѣстная печать объ исполненіи артисткой роли Татьяны въ извѣстной пьесѣ М. Доннэ и Л. Декава „Oiseaux de passage“.

Г-жа Альфе (сценическій псевдонимъ), уроженка Тифлиса и воспитанница тифлисской гимназіи, не смотря на свою молодость, уже не новичекъ на французской сценѣ. Въ теченіи трехъ послѣднихъ сезоновъ она выступала въ Парижѣ, въ театрахъ „Grevin“ и „du Peuple“ (въ послѣднемъ—въ „Materinité“ Briè) и въ Руанѣ (въ Муниципальномъ театрѣ).

Литературному Парижу г-жа Альфе извѣстна какъ переводчица современныхъ нашихъ поэтовъ—Бальмонта, Брюсова и др.“

* * *

Концертъ хора В. В. Пѣвцовой. Второй концертъ хора г-жи Пѣвцовой, состоявшійся въ понедѣльникъ, 27 декабря, прошелъ еще съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ первый. Исполненіе всѣхъ номеровъ программы было стройнѣе, тщательнѣе. Видно, что г-жа Пѣвцова неустанно работаетъ, чтобы поставить свое дѣло на должную высоту. Программа концерта, какъ и въ первый разъ, состояла изъ пьесъ духовныхъ, свѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ. Изъ духовныхъ пьесъ особенно удачно были исполнены: „Въ сельскомъ храмѣ“ Гольтисона и „На мотивъ XVIII псалма“ Коптѣева. Произведеніе Коптѣева имѣло шумный успѣхъ. Оно—интересно, выразительно и эффектно. Умѣло введена сольная партія баритона: солистъ вступаетъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда массовое чувство, постепенно нарастая, достигаетъ предѣловъ индивидуализаціи. Солистомъ выступилъ извѣстный баритонъ, по необходимости скрывшійся подъ „тремъ звѣздочками“, и, конечно, плѣнилъ слушателей, какъ красотой голоса, такъ и тонкостью исполненія. Въ свѣтскихъ пьесахъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю хора поселянъ изъ оперы

„Князь Игорь“, колядки изъ оперы „Вакула-Кузнецъ“ Соловьева и серенады Абта, въ которой партію тенора-соло исполнялъ г. Гольтисонъ. Поетъ артистъ очень музыкально, изящно, съ хорошими нюансами, но къ сожалѣнію вредитъ впечатлѣнію горловой, сдавленный характеръ голоса. Народныя пѣсни почти всѣ биссировались.

М. Нест—въ.

* * *

Въ нынѣшнемъ сезонѣ исполняется 30 лѣтъ службы К. А. Варламова на сценѣ Александринскаго театра. К. А. Варламовъ дебютировалъ въ драмѣ Н. Потѣхина „Злоба дня“ въ роли Хлопонина. Одновременно съ г. Варламовымъ дебютировали

К. А. Варламовъ въ 1871 г.

(Къ 30-лѣтію служенія на сценѣ Императорскихъ театровъ).

принятый на сцену М. Петипа и ангажированный въ Москву Правдинъ. Въ этомъ № помѣщаемъ портретъ К. А. Варламова въ годъ дебюта.

* * *

Музыкальныя замѣтки.

Пятый концертъ А. Зилоти, какъ и прежніе, выдѣлился интересной и новой программой. Самымъ значительнымъ произведеніемъ по объему, по музыкальному содержанію и по работѣ была исполненная въ первый разъ у насъ „Мавританская рапсодія“ въ трехъ частяхъ Э. Гумпердинка, автора знакомаго Петербургу лишь по оперѣ „Гензель и Гретель“. Массивность гармоніи и грузность оркестровки въ этой оперѣ замѣтно не соответствовали ея либретто, сюжетомъ для котораго послужила дѣтская сказка. Музыка оперы обличала сильное вліяніе Вагнера. „Мавританская рапсодія“, написанная нѣсколько лѣтъ назадъ, много отличается по своему стилю отъ оперы „Гензель и Гретель“. „Рапсодія“ состоитъ изъ трехъ частей, имѣющихъ каждая довольно пространную программу. Первая часть—„Тарианъ“ (Andante)—мечты поэта о славномъ прошломъ мавровъ. Вторая часть—„Танжеръ“ (Allegro) переноситъ воображеніе слушателя въ кофейню къ курильщикамъ опиума, грезящимъ о „геройскомъ духѣ“ прежнихъ временъ“. Третья часть—„Тетуанъ“ (Allegro moderato) стремится передать впечатлѣніе пустыни, бѣгъ коня путешественника и опять мечты о прошломъ. Всѣ эти части имѣютъ довольно опредѣленный восточный характеръ, хотя и не такой яркій, какой мы привыкли встрѣчать въ русской музыкѣ. Каждая часть по общему настроенію музыки отвѣчаетъ программѣ, но подробности ея далеко не всегда находятъ себѣ отраженіе въ музыкѣ. Изъ отдѣльныхъ моментовъ довольно удачно переданы стремительный бѣгъ коня въ послѣдней части. Очень цѣльное впечатлѣніе производитъ вторая часть. Вообще партитура „Рапсодіи“ интересна. Она обличаетъ руку большого мастера въ гармоніи, контрапунктѣ и оркестровкѣ. При всей сложности полифонія не производитъ однако тяжелого впечатлѣнія. Да и оркестровка не грузная. Она представляетъ большой просторъ отдѣльнымъ инструментамъ, чѣмъ въ оперѣ „Гензель и Гретель“. Слушается „Рапсодія“ легко, съ неослабвающимъ интересомъ до самаго конца, но оригинальнаго творчества въ ней искать нечего. Хотя прямое вліяніе Вагнера чувствуется лишь въ первой части, но косвенное—присутствуетъ всюду. Во вся-

комъ случаѣ въ сто кратъ симпатичнѣе такой послѣдователь Вагнера, какъ Гумпердинкъ, чѣмъ прославляемый нѣмцами „передовой симфонистъ, пошедшій дальше Вагнера“, Рихардъ Штраусъ. Этотъ „новаторъ“ послѣдними своими оркестровыми произведениями провозглашаетъ въ музыкѣ тотъ же принципъ „все позволено“, какой въ этикѣ выставилъ больной философъ Фридрихъ Ницше.

Большой интересъ представило участіе въ концертѣ пианиста Рауля Пюньо. Онъ исполнилъ съ оркестромъ мало-извѣстныя у насъ вариации Цезаря Франка, чрезвычайно изящныя и свѣжія по музыкѣ, и фантазію „Африка“ Сенъ-Санса, написанную въ восточномъ характерѣ съ обычными для этого автора достоинствами: ясность фактуры, классическая красота и строгость линий, тонкая отдѣлка деталей и блестящая оркестровая звучность.

Исполненіе Рауля Пюньо, успѣвавшего въ нѣсколько приѣздовъ сдѣлаться любимцемъ нашей публики, отличалось, какъ и всегда блескомъ техники, разнообразіемъ удара, нѣжнаго въ ріано, мягкаго по звучности въ forte, живостью темперамента и богатствомъ нюансировки. Нечего и говорить, что онъ имѣлъ громадныя успѣхи.

Съ большимъ ансамблемъ были исполнены имъ-же вмѣстѣ съ г. Зилоти „Романсъ“ и „Тарантелла“ изъ второй сонаты для двухъ фортепіано (ор. 17) Рахманинова, произведенія котораго обычно и вполне заслуженно присутствуютъ въ программахъ концертовъ г. Зилоти. Дѣйствительно, Рахманиновъ—по своему оригинальному таланту одинъ изъ самыхъ выдающихся нашихъ композиторовъ молодого поколѣнія.

Нельзя не привѣтствовать стремленіе г. Зилоти познакомиться насъ съ новыми явлениями не только западной музыкальной литературы, но и русской. Но, къ сожалѣнію, не всегда новое—удачно.

Эта можно сказать и про увертюру-фантазію для оркестра г. Золотарева, исполненную въ томъ же концертѣ въ первый разъ. Блѣдно и звучитъ блѣдно.

Какъ дирижеръ, г. Зилоти не стоитъ на большой высотѣ при всѣхъ его достоинствахъ музыканта и пианиста, съ весьма солидной техникой.

* * *

26 декабря „Казнь“ открылись въ театрѣ Неметти спектакли труппы бр. Адельгеймъ. Приемъ былъ оказанъ очень радушный. Сборъ хорошій. Слѣдующими спектаклями шли „Разбойники“, „Трильби“. Репертуаръ, въ которомъ бр. Адельгеймъ уже неоднократно выступали въ Петербургѣ.

* * *

Заграничныя мелочи.

Въ театрѣ Варьетъ поставлена новая оперетка „Monsieur de la Palisse“. Либретто очень пикантно и, въ тысячу первый разъ доказавъ, что никому не дано избѣжать „стрѣлы амура“, отличается тою „пріятною“ особенностью новѣйшихъ оперетокъ, что заключаетъ много женскихъ ролей, и потому даетъ возможность показать „цвѣтники“ опереточныхъ дивъ. Дѣйствіе—на границѣ Франціи и Испаніи, и само собою разумѣется, на границѣ дозволеннаго и недозволеннаго. Испанскіе костюмы мѣшаются со старо-французскими, а въ музыкѣ Терраса мотивы „басковъ“ смѣшиваются съ народными мелодіями кельтовъ. Изящные менуэты, тихіе сладострастные ритмы и дружное pizzicato гитаръ и кастаньетъ—создаютъ, въ общемъ, живописный спектакль. Одинъ изъ дуэтовъ этой модной парижской новинки мы дадимъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

— Намъ пишутъ изъ чешской Праги: Общество писателей чешскихъ устроило постановку цикла новыхъ пьесъ, между которыми были и „Вишневый садъ“ Чехова. Пьеса принята была публикой и критикой очень сочувственно. Готовятся къ постановкѣ на сценѣ Национальнаго театра „Ивановъ“ и „Медвѣдь“. Всѣ пьесы въ переводѣ д-ра Прусика. Кромѣ того готовится рядъ народныхъ пьесъ. Между прочимъ, будутъ поставлены „Катюша Маслова“ и „Раскольниковъ“.

* * *

Петербургскій балетъ въ 1904 г. Начался сезонъ грустнымъ прощаньемъ съ г-жей Кшесинской, кончился радостнымъ привѣтствіемъ г-жи Кшесинской, возвратившейся на сцену. Слезы балетомановъ были вытерты ранѣе, чѣмъ успѣли обсохнуть. Если поставить г-жу Кшесинскую въ центрѣ балетно-небесной системы, то можно сказать, что сезонный день начался закатомъ, а кончился восходомъ свѣтила, на зло педантамъ астрономии.

Прощальный бенефисъ балерины вышелъ очень трогательнымъ и эффектнымъ: было поднесено неисчислимое количество цвѣточныхъ и драгоценныхъ подарковъ. Однако лучшій цвѣтокъ въ свой прощальный вѣнокъ вплела сама балерина, пожертвовавъ весь сборъ съ бенефиса на дѣла театральнаго благотворительности.

Въ минувшемъ сезонѣ г-жа Кшесинская выступала въ балетахъ „Тщетная предосторожность“, „Лебединое озеро“,

„Пахита“ и „Эсмеральда“. Счастливо соединяя благородство стили старой школы съ виртуозностью современной, она выступала во всѣхъ этихъ балетахъ съ одинаковымъ успѣхомъ.

Г-жа Преображенская выступала въ балетахъ „Конекъ-горбунокъ“, „Спящая красавица“, „Пахита“, „Ручей“, „Жизель“ и „Лебединое озеро“. Танцы г-жи Преображенской, будучи безукоризненны по законченности, отличаются красивымъ и интереснымъ рисункомъ, иногда вполне самостоятельнымъ; кромѣ того они мечтательны и кокетливы; отъ нихъ какъ будто вѣетъ нѣжнымъ ароматомъ любви: это—причина высокой обязательности балерины. Если при разнообразіи своего репертуара г-жа Преображенская иногда не точна и повторяется въ характеристикахъ, что за то она неизмѣнно—пріятна въ доставляемъ ею удовольствіи.

Г-жа Павлова 2, танцовавшая „Корсаръ“, „Пахиту“ и „Жизель“, прославилась въ послѣднемъ балетѣ. Балетныя архиваріусы могутъ сколько угодно тѣшить себя воспоминаніями о бывшихъ исполнительницахъ „Жизели“, но современные зрители не видѣли, и врядъ ли увидятъ болѣе поэтическое воспроизведеніе этой роли. „Пахита“ удалась г-жѣ Павловой болѣе „Корсара“.

Г-жа Трефилова исполняла „Спящую красавицу“, „Конька-горбунка“ и „Копелію“. У г-жи Трефиловой два качества, изъ нихъ одно природное, другое благоприобрѣтенное. Природное—красивая внѣшность; благоприобрѣтенное—прекрасная техника. Она неустанно стремится къ точности и отчетливости танцевъ отдѣлявая ихъ въ деталяхъ, поэтому они образцовы по чистотѣ и корректности и возбуждаютъ симпатіи къ труду и таланту артистки. У г-жи Трефиловой много бодрого темперамента, мимика весела и жизнерадостна.

Г-жѣ Сѣдовой не пришлось дотанцоватъ сезона; она появилась въ „Корсарѣ“, „Жемчужинѣ“ и „Конькѣ-горбункѣ“. Сѣдова самая богато-одаренная танцовщица въ отношеніи силы и хореографическихъ способностей; самая замысловатая техническія трудности продѣлываются ею съ полной легкостью и увѣренной смѣлостью. Но г-жѣ Сѣдовой не пришлось протанцовать сезона: ее грубо оскорбилъ главный режиссеръ труппы г. Крупенскій, она имѣла неосторожность пожаловаться на него начальству, которое и наказало... г-жу Сѣдову, выслать ее административно—балетнымъ порядкомъ въ Москву, а г. Крупенскому дало повышение по службѣ. Труппа съ безликимъ недоумѣніемъ ожидаетъ, что еще выкинетъ г. Крупенскій, чтобы заслужить новую награду отъ начальства.

Изъ молодыхъ танцовщицъ обратила на себя вниманіе г-жа Потапенко, обнаруживъ задатки дарованія, которое окрѣпнувъ и развившись, можетъ оказаться очень большимъ. Уже теперь у ней выяснились большая воздушность, смѣлость и своеобразная прелесть въ композиціи танца. Другая молодая танцовщица г-жа Людогоская получила первый призъ за красоту на тайномъ конкурсѣ балетомановъ.

Заслуживающъ похвалы воздушная г-жа Виль, граціозная г-жа Карсавина, пріятная г-жа Кяхшть; танцовали съ успѣхомъ г-жи Офицерова, Ваганова, Гордова, Федорова, Петипа 3, Пуни; блистали г-жи Астафьева, Конецкая, Уракова и Спрышинская и общими симпатіями и успѣхомъ пользовались двѣ милыя и популярныя танцовщицы г-жи Васильева и Бакеркина.

Неувядаемая М. М. Петипа попрежнему занимала первое мѣсто среди характерныхъ танцовщицъ, увлекая другихъ и увлекаясь сама, питая балетной наукой юншій и подавая отряду старцамъ. Успѣхъ ея дѣлили въ хорошихъ дробяхъ г-жи Рутковская и Кускова.

Гастролировали итальянская балерина г-жа Ферреро и московско-итальянская г-жа Гримальди. Первая поразила стремительностью своихъ танцевъ, граничащихъ съ жизнеопасностью вторая показала себя великолѣпной минимисткой и посредственной танцовщицей. Г-жа Преображенская гастролировала въ миланскомъ театрѣ Scala, стяжавъ большой успѣхъ у публики и заслуживъ восторженные отзывы итальянской прессы. Предполагавшіеся дебюты петербургскаго балета съ г-жей Кшесинской во главѣ въ Парижѣ не состоялись по причинамъ едва ли не политическимъ.

Репертуаръ состоялъ почти исключительно изъ старыхъ достаточно надоевшихъ балетовъ, если не считать убогаго по музыкѣ (г. Корещенко) и дико-нелѣпаго по декорациямъ и костюмамъ (гг. Головина и Коровина) балета „Волшебное зеркало“, который послѣ нѣсколькихъ передѣлокъ вслѣдствіе единодушнаго негодованія и смѣха публики былъ сосланъ въ Москву, туда-же былъ ранѣе сосланъ по тѣмъ-же причинамъ работы тѣхъ-же декораторовъ балетъ „Донъ-Кихотъ“. Однообразіе репертуара объясняется необходимостью сокращенія расходовъ въ виду многочисленности чиновниковъ и большихъ окладовъ театральнаго администраціи.

Съ самаго начала сезона начался режиссерскій кризисъ. Почтенный балетмейстеръ М. И. Петипа послѣ полулѣтней службы искусству, сохранивъ полную силу своихъ творческихъ способностей, былъ признанъ выдохшимся. Запрятавъ петербургскаго балета и съ оскорбительной безтактностью устраненъ отъ руководства труппой. Предполагавшіеся ему замѣстители бр. Н. и С. Легать не обнаружили большихъ способностей въ порученной имъ постановкѣ балета

„Фея кукол“, а г. Ширяевъ доказалъ полную неспособность къ самостоятельному балетмейстерству сочиненіемъ балета „На перелути“, который шелъ въ его бенефисъ. Справедливость требуетъ добавить, что всѣ трое прекрасные исполнители г. Н. Легатъ—мимическихъ, а гг. С. Легатъ и Ширяевъ—классическихъ танцевъ.

Административно-литературная дѣятельность дирекціи выразилась въ сочиненіи новыхъ правилъ для балетной труппы, изъ нихъ нѣкоторые по своей странности вызываютъ: одни печальное, другіе веселое недоумѣніе. Напримѣръ: 1) передача печати какихъ-либо сочиненій, статей или замѣтокъ, касающихся театровъ наказывается наравнѣ съ позорящимъ артиста проступкомъ или преступленіемъ общаго характера; 2) о всякомъ подношеніи отъ публики на сцену должно быть предварительно сообщено режиссерскому управленію, но не указана ни форма прошенія, ни размѣръ гербового сбора, если таковой необходимъ; 3) для биссированія артисты, кромѣ балеринъ и первыхъ танцовщицъ, должны каждый разъ „испрашивать“ разрѣшенія у режиссерскаго управленія, т. е. не такъ важно понравиться публикѣ, какъ режиссеру; 4) заболѣвшій артистъ, не являющійся на службу, можетъ выходить изъ дому не иначе, какъ съ разрѣшенія врача, для прогулки—грубое огульное заподозрѣніе артистической добросовѣстности; 5) наказывается забвеніе артистомъ на сценѣ при поднятомъ занавѣсѣ правилъ приличія въ отношеніи къ публикѣ—недурно рисуетъ мнѣніе дирекціи о труппѣ, для которой понадобилось сочинить такое предостереженіе. Правила введены въ видѣ опыта, и, кто знаетъ, быть можетъ, опытъ признанъ удачнымъ.

М.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Вильна. 26 декабря въ зданіи военного манежа состоялось открытіе общедоступныхъ спектаклей русской драмы (дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова).

Витебскъ. Здѣсь играетъ оперная труппа г. Бориславскаго. Дѣла г. Бориславскаго, нѣсколько пошатнувшіяся, въ Вологдѣ, теперь идутъ очень хорошо: въ Орлѣ за 2 недѣли сдѣлано 7,500 руб., въ Смоленскѣ за 7 спектаклей 5,200 руб., въ Витебскѣ сдѣлано около 7000 р. Всего взято за мѣсяцъ и одну недѣлю, поѣздка—съ 14-го ноября по 23 декабря, около 20,000 руб. Труппа имѣетъ весьма значительный успѣхъ. Рождественскіе праздники оперная труппа г. Бориславскаго играетъ въ Могилевѣ; дальнѣйшій маршрутъ: Гомель, Бобруйскъ, Минскъ, Бѣлостокъ, Лодзь и, можетъ быть, Варшава. Изъ артистовъ выдѣляются: Горина, красивое, свѣжее и хорошо обработанное сопрано, Морозова, недурной голосъ, Петровская, баритонъ г. Бритовъ, лирический теноръ г. Арбенинъ, басъ г. Ефимовъ и др.

Иркутскъ. Въ труппѣ г-жи Свѣтловой произошелъ расколъ. Изъ состава труппы вышли г-жа З. Я. Гордонъ и С. А. Корсиновъ-Андреевъ. 14 декабря съ участіемъ нѣкоторыхъ артистовъ и мѣстныхъ любителей они поставили въ гор. театрѣ „Вишневый садъ“.

Каменецъ-Подольскъ и Житомиръ. Оперная труппа г. Шеина, закончивъ 21 декабря благополучно сезонъ въ Каменецъ-Под., открываетъ оперные спектакли въ Житомирѣ 26 декабря.

Кіевъ. С. Г. Буховецкій составляетъ изъ „молодежи“ оперную труппу и предполагаетъ посѣтить Винницу, Умань, Вѣлугу, Церковь, Нѣжинъ и Ровно.

— Какъ и слѣдовало ожидать, слухи объ эксплуатаціи театра „Соловцовъ“ самимъ владѣльцемъ его Л. И. Бродскимъ оказались преждевременными. Въ качествѣ претендентовъ на аренду театра „Соловцовъ“ называютъ М. Г. Савину, Ф. А. Корша, А. И. Долинова и г. Дуванъ-Торцова.

— М. К. Шаровьева приглашена на будущій зимній сезонъ въ труппу М. М. Глѣбовой.

— Артистка императорскихъ театровъ Н. М. Ермоленко вышла на-дняхъ замужъ за артиста Д. Х. Южина.

— Капельмейстеръ городской оперы Э. А. Куперъ закончилъ одноактную оперу на сюжетъ Габріэля Д'Аннуцио.

Кишиневъ. Опереточный антрепренеръ А. А. Левицкій призванъ на дѣйствительную службу въ качествѣ прапорщика запаса. Спектакли его труппы въ Кишиневѣ прекращаются по этому 8-го января.

— Намъ сообщаютъ, что изъ труппы г. Петросьяна выступилъ цѣлый рядъ артистовъ: г-жи Горская, Мигановичъ, Тимирева, Литвинова, г. Чарскій и нѣк. др.

Нахичевань-на-Дону. Городской театръ на будущій сезонъ данъ Обществу любителей драматическаго искусства, съ обязательствомъ дать въ теченіе сезона не менѣе 70 спектаклей (35 на русскомъ языкѣ и 35 на армянскомъ).

— Е. Н. Горева переуступила аренду нахичеванскаго городского театра Т. Ф. Карпенко.

Н.-Новгородъ. Возбужденное въ министерствѣ нар. просвѣщенія ходатайство нижегородскимъ уѣзднымъ земствомъ о

разрѣшеніи учащимъ начальныхъ школъ участвовать въ любительскихъ народныхъ спектакляхъ, устраиваемыхъ въ селахъ въ праздничные дни, оставлено безъ удовлетворенія.

— Ходатайство нижегородскаго губернскаго комитета по печательства о народной трезвости о передачѣ попенченія о народной трезвости въ вѣдѣніе города, отклонено.

Н.-Новгородъ. Намъ пишутъ: Вопросъ, поднятый сотрудникомъ „Театра и Искусства“ Н. Н. Сафоновымъ въ театральномъ комитетѣ и городской думѣ о предоставленіи бесплатныхъ мѣстъ театральнымъ критикамъ въ городскомъ театрѣ, рѣшенъ утвердительно.

Новочеркасскъ. Въ труппу С. И. Крылова на будущій сезонъ приглашена г-жа Вульфъ.

Одесса. А. И. Сибиряковъ ищетъ съ Г. С. Галицкаго 3,000 р. за то, что послѣдній, получивъ по 9 декабря полное удовлетвореніе, безъ увѣдомленія г. Сибирякова принялъ ангажементъ въ Кіевъ.

— Опереточная труппа г. Шульца закончила спектакли въ Русскомъ театрѣ; за короткое время она понесла большой убытокъ. Со втораго дня праздниковъ г. Шульцъ снова будетъ давать спектакли въ театрѣ Сибирякова.

— Артистка г-жа Маслова предъѣвила къ А. И. Долинову искъ въ 375 руб. жалованья и неустойки. Г. Долиновъ подалъ встречный искъ неустойки и штрафа. Мир. судья постановилъ взыскать съ г. Долинова въ пользу О. Масловой 375 руб.

— Къ А. И. Долинову на зимній сезонъ 1905—1906 года въ городской театръ приглашены г-жа Пасхалова, гг. Муромцевъ и Мамонтовъ.

— Въ „Од. Листъ“ читаемъ: „Теперь въ ложахъ театра (итальянская опера) завели очень хорошій (?) обычай: вносятъ изъ буфета столики и за ними во время спектакля пьютъ, закусываютъ“, болтаютъ о своихъ домашнихъ дѣлахъ и занимаются флиртомъ“.

Оренбургъ. Намъ пишутъ: Драматическая труппа, сформированная г-мъ Ордынскимъ для Народнаго дома, прекратила спектакли, просуществовавъ всего лишь одинъ мѣсяцъ, и перѣехала подъ управленіемъ С. И. Тамарина въ г. Бузулукъ. Составъ труппы: г-жи Чардымская, Рощина, Эрмансъ, Уткина, Крамесь, Данилова, Кушенская; гг. Павленко, Степановъ, Арбенинъ, Крамесь, Ордынский, Рижскій, Чаадаевъ, Тамаринъ. Сборы пока хороши.

Пенза. Драматическая труппа Бориславскаго перѣехала въ Вологду. Въ Пензѣ играетъ до поста малороссійская труппа Мировъ-Бедоха.

Саратовъ. Вопросъ о сдѣлѣ гор. театра все еще не выясненъ. Театральный комитетъ и г. Соболевиковъ-Самаринъ продолжаютъ обмѣниваться телеграммами.

— Въ „Сар. Дн.“ читаемъ: „Намъ передавали, что труппа (г. Долинова) очень огорчена пренебрежительнымъ невниманіемъ къ ней со стороны саратовской публики. Мы увѣрены, что недоразумѣніе окончится полнымъ торжествомъ одесской труппы“.

Симферополь-Севастополь. Симферопольская городская управа обратилась къ севастопольской съ предложеніемъ войти въ соглашеніе между собою о приглашеніи на лѣтній сезонъ однихъ и тѣхъ же труппъ, чтобы обезпечить этимъ труппамъ возможность болѣе продолжительнаго пребыванія въ двухъ соседнихъ городахъ. Въ настоящее время въ симферопольскую управу поступили предложенія отъ антрепренеровъ: Бѣжина, Градова и Семечко (?).

Тифлисъ. Съ 3-го января въ театрѣ „Артистическаго общества“ начнутся спектакли труппы „Армянск. драмат. общества“. Режиссировать будетъ г. Абелянъ. Приглашены будутъ на гастроли: г-жа Сирануйшъ и супруги Арменіанъ. Сезонъ продолжится до конца вел. поста.

Харбинъ. 10 декабря въ театрѣ коммерческаго собранія праздновалъ 15-лѣтіе своей артистической дѣятельности В. А. Хохловъ. Карьеру артиста В. А. началъ въ 1889 г. въ труппѣ антрепренера Крамеса. Участвуя въ гастрольныхъ труппахъ артистовъ Императорскихъ театровъ Г. Н. Ѳедотовой, В. П. Далматова и М. М. Петипа, онъ за это время игралъ въ 76 городахъ (Одесса, Николаевъ, Самара, Вильна, Пермь и друг.). Въ Харбинѣ В. А. служить 2-й сезонъ.

Харьковъ. 22 декабря вся труппа харьковскаго опернаго товарищества возвратилась изъ поѣздки въ Полтаву. На кругъ было взято въ Полтавѣ по 750 руб.

Черниговъ. Намъ пишутъ: въ черниговскомъ Собраніи чиновниковъ по субботамъ даются любительскіе спектакли. На послѣднемъ общемъ собраніи членовъ было постановлено пригласить для участія въ этихъ спектакляхъ на постоянное жалованье, игравшихъ до настоящаго времени на разовыхъ, артистовъ В. И. Морева и Н. Н. Инсарову.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Въ № 331 газеты „Русское Слово“, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ, была помѣщена корреспонденція изъ Ростова-на-Дону объ инцидентахъ въ ростовскомъ театрѣ. Въ корреспонденціи между прочимъ сказано, что будто-бы я *грубо вытолкнулъ* трехъ хористокъ со сцены за то, что они якобы *отказались* участвовать въ бенефисномъ спектаклѣ г-жи Жулинской, обругавшей ихъ „хамками“, и что благодаря этому артисты настаиваютъ на созывѣ товарищескаго суда надо мной и Жулинской. Дѣло вотъ въ чемъ: 26 ноября, на генеральной репетиціи оперетки „Малабарская вдова“, хористки учинили стачку, рѣшивъ эту оперетку не пѣть. Оперетка репетировалась для бенефиса г-жи Жулинской. Начинаемъ репетицію, — дѣйствительно, часть женскаго хора не поетъ. На не однократное мое и капельмейстера заявленіе отвѣтомъ было полное молчаніе. Тогда я, возмущенный такимъ отношеніемъ къ дѣлу, называю по фамиліямъ трехъ главныхъ зачинщицъ стачки и прошу ихъ со сцены удалиться. По удаленіи ихъ, репетиція пошла своимъ порядкомъ. Вечеромъ мной было вывѣшено слѣдующее объявленіе: „На основаніи параграфовъ 69, 71 и 76 нормальнаго договора, хористки: Сѣверская, Николаева-

Труппа распалась, и театръ закрытъ городской управой, вслѣдствіе несостоятельности Арматова. За 17 лѣтъ театральной службы, я никогда не встрѣчалъ такихъ инцидентовъ, какъ въ труппѣ г. Арматова. Благодаря отвѣтственному распорядителю С. Я. Волгину, труппа держалась до 12 декабря 1904 г., получая кое-какіе гроши на пропитаніе. Я остался безъ куска хлѣба и безъ мѣста, такъ что и выѣхать не могу изъ Рязани въ Москву.

Примите и пр.

И. Нестеровъ.

М. г., г. редакторъ. Въ № 48 уважаемаго Вашего журнала, въ числѣ оставшихся на будущій зимній сезонъ въ Харьковѣ въ труппѣ А. Н. Дюковой, значусь и я. Это не вѣрно. Я служу у Дюковой четвертый сезонъ, а на будущій не остаюсь и пока свободенъ, о чемъ не откажите въ любезности сдѣлать надлежащую замѣтку въ ближайшемъ будущемъ.

Примите и пр.

Л. Н. Колобовъ.

М. Г. Прошу Васъ помѣстить въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ слѣдующее объявленіе:

Въ предыдущихъ двухъ №№ Вашего журнала было сдѣлано мной объявленіе, что: „Омскій новый театръ снятъ мной на три года и отдается проѣзжимъ труппамъ. Такъ оно и было. Городская дума сдала мнѣ театръ, и я поѣхалъ въ Москву, взять декораторовъ, матеріалъ для декораціи и т. д. Запасшись всѣмъ этимъ, я возвратился въ Омскъ и приступилъ къ устройству сцены и декораціи, какъ вдругъ у меня произошло недоразумѣніе почти на почвѣ частнаго характера, и я отказался отъ аренды городскаго театра, о чемъ и извѣщаю лицъ, имѣвшихъ со мной переговоры.

Примите и пр. антрепренеръ Уваровъ-Самбожскій.

Н. Т. Филипповскій.

(Къ 25-лѣтію антрепренерской дѣятельности.
См. корр. изъ Кременчуга).

ская и Крамская, временно отъ дѣла устраниются, причѣмъ объ ихъ поступкѣ мною будетъ немедленно донесено Театральному Обществу“. Въ разносной книгѣ я написалъ артистамъ повѣстку такого содержанія: „Прошу гг. артистокъ и артистовъ собраться завтра къ часу дня въ театръ, для выясненія нѣкоторыхъ дѣловыхъ вопросовъ“. На этомъ собраніи я хотѣлъ узнать общее мнѣніе моихъ товарищей: терпимы ли означенныя хористки, въ нашемъ дѣлѣ, для дальнѣйшей ихъ службы, но на утро, меня вызвалъ въ театръ антрепренеръ Крыловъ и совместно съ владѣльцемъ театра Файномъ уговорили меня простить ихъ, такъ какъ онѣ были сейчасъ въ конторѣ театра, просили извиненія и дали слово, что больше этого не повторится. Я, конечно, согласился и тѣмъ весь инцидентъ былъ исчерпанъ. Я бы могъ разказать настоящую причину затѣянной стачки, но она настолько неблагоприятна со стороны вышеупомянутыхъ хористокъ, что лучше постараюсь умолчать.

Примите, и пр. главный режиссеръ ростовскаго-на-Дону театра.

И. А. Щербаковъ.

М. г., г. редакторъ. Въ № 48 Вашего уважаемаго журнала въ хроникѣ было отмѣчено, что я призванъ на дѣятельную службу. Будьте добры помѣстить, что я освобожденъ отъ службы по болѣзни совсѣмъ и вышелъ въ отставку.

Примите и пр.

С. Нерадовскій.

М. Г. Я состоялъ въ г. Рязани у антрепренера Ивана Яковлевича Аксенова (по сценѣ Арматова) въ качествѣ театрального костюмера съ жалованіемъ 95 р. въ мѣсяцъ. Прослуживъ два сѣ половиною мѣсяца, какъ я, такъ и всѣ артисты и артистки, за исключеніемъ г-жи Сельской, не получили жалованья, не смотря на то, что сборы составили за 2½ мѣсяца болѣе 6800 р. Я знаю это потому, что былъ контролеромъ.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Въ настоящее время, когда полиціи вмѣнено въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы на афишахъ не было ни одного лишняго слова, нелишне припомнить, какъ въ былое время расцвѣчивали афишу. Вотъ, на примѣръ, у насъ въ рукахъ афиша о представленіи „Жидовки“ лѣтъ 10 назадъ. Послѣ страшныхъ заглавій всѣхъ 10 картинъ, былъ помѣщенъ такого рода анонсъ (Сохраняемъ орфографію подлинника). „Въ 1 актѣ представлено будетъ шествіе во храмъ императора Сигизмунда по улицамъ Констанца въ 1415 г. послѣ побѣды его войскъ надъ гуситами.“

„Сцена будетъ убрана флагами (числомъ болѣе 100), триумфальная арка, гербами и одноглавыми орлами.“

Въ 5-мъ актѣ на площади Констанца казнѣ евреевъ огнемъ и водой по уставу испанской инквизиціи, съ ея пытками и обрядностями и шествіемъ. Кающейся братіи, клериковъ, великаго магистра, войскъ съ знаменами, ауто-да-фе (?), полача и народа. Исполнителей въ этомъ актѣ болѣе 40 человекъ (sic).

„Казнь будетъ совершатся при погребальномъ пѣніи и похоронномъ маршѣ.“

„Для этой пьесы сдѣланы новые костюмы: царское облаченіе, Великому магистру кардинальскій костюмъ, кающейся братіи саваны, клерикамъ Манашескія куты, войскамъ латы рыцарскіе и шлема, костюмъ палача знамена войска, знамена инквизиціи и разнаго рода бутафорскія вещи.“

Такъ и шествовало „ауто-да-фе“ въ процессіи.

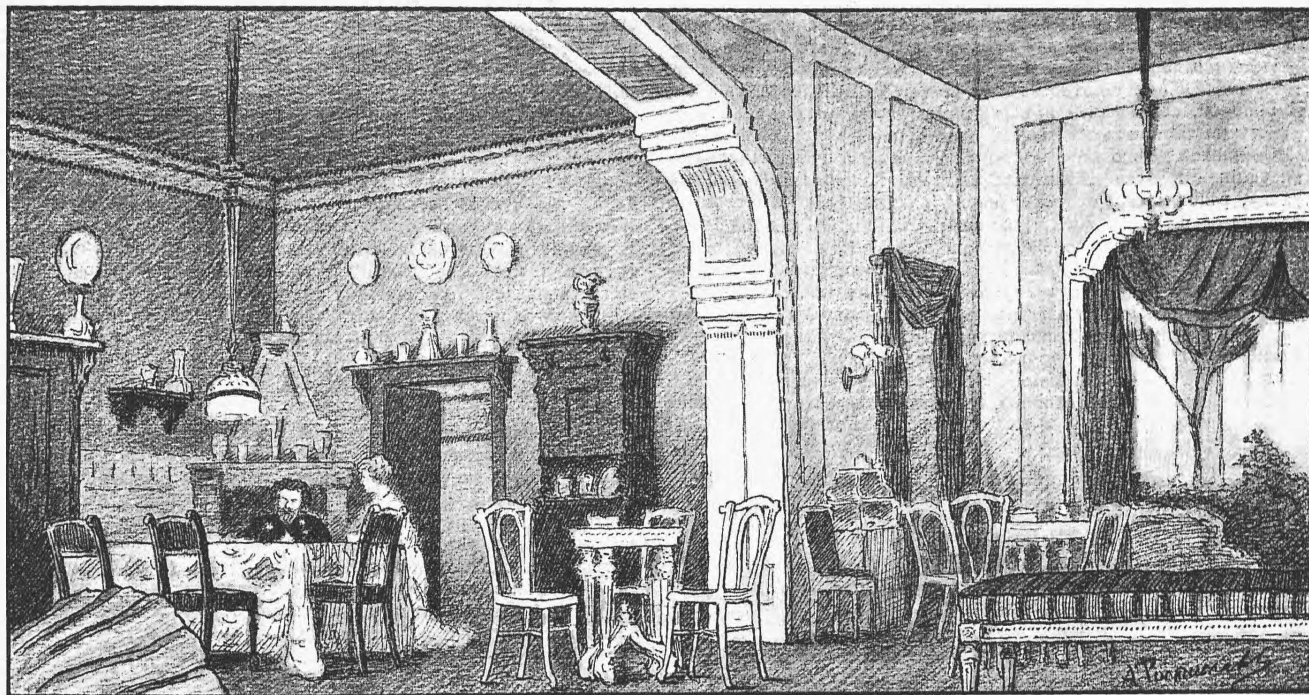
Теперь привилегія расцвѣчиванія афишъ отошла къ циркамъ... Цирку можно писать что угодно, но за театральную афишу взыскиваютъ строжайшимъ образомъ...

*** „Новый путь“ отличался и ранѣе курьезными сужденіями. Но объ Островскомъ, кажется, это еще „первый разъ въ Петербургѣ“. Островскій по мнѣнію журнала, „сатирикъ“ и не просто „сатирикъ“ а еще и сатирикъ-„пошлякъ“. Его сатира — „стара, обветшала, сгнила“. По мнѣнію критика, „нѣтъ силъ пересказать *всей дикой пошлости*, наполняющей пьесу („Горячее сердце“) и захватывающей публику“. И дальше: „Положительный элементъ у Островскаго, монбланы нестерпимо-оскорбительныхъ фальшивыхъ банальностей, которые онъ воздвигъ въ своихъ пьесахъ (вотъ одна, великолѣпная, въ этомъ родѣ — „Доходное мѣсто“) — „положительный“ его элементъ также плѣняетъ публику, какъ и „отрицательный“ — сатира“. Въ заключеніе критикъ „Новаго пути“ замѣчаетъ: „мнѣ весь театръ былъ страшенъ во время представленія „Горячаго сердца“ — и пьеса, и артисты, и публика“...

Что это: въ сурьезъ или модное ломанье?

— АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ. —

„Крылья связаны“, И. Потапенко. 3-е дѣйствіе. Новая декорация Янова.

Рис. А. Ростиславова.

ВЕСЕННЯЯ ИЛЛЮЗИЯ.

Вотъ, наконецъ, настоящая пьеса, написанная потому, что автору было что сказать и даже, вскрикнуть бодрѣмъ, звенящимъ отъ восторга голосомъ...

Бодрость—и въ наши дни... Когда давно уже сказано, что «мы всѣ поемъ уныло». И поемъ мы такъ, конечно, не потому, что этого намъ хочется, но дошелъ-же Чеховъ, такой искрометный, такой жизне-радостный въ началѣ, отъ радужныхъ переливовъ юмора до безнадежно сѣраго колорита—и даже, чутко подмѣтивъ самую послѣднюю русскую дѣйствительность,—нынѣшнія бодрѣя рѣчи—и то изобразилъ въ видѣ вѣшаго студента, надѣливъ его кличкой «облѣзлаго барина» и символическими калошами. Отъ мужика до перваго поэта, всѣ мы, начавши за здравіе, привыкли сводить за упокой. Но среди безконечно скорбной нашей лирики есть маленькое мажорное стихотвореніе «Весна идетъ!» и даже во всѣхъ хрестоматіяхъ печатается, весьма одобренное начальствомъ для назиданія русскаго юношества.

Надо было видѣть, какъ хлопали пьесѣ А. И. Косорова студенты—молодые, не облѣзлые. Правда, явились на сценѣ нѣкоторыя тучки: молодой генеральскій сынокъ соблазнилъ горничную и швею, идеалистъ поступилъ въ департаментъ и сталъ сохнуть, а его жена бѣгать за подачками къ папенькѣ, но, къ счастью, забеременѣла именно та, кто надо: швея, а не жена; горничная-же осталась за кулисами. Почувствовавъ себя отцомъ, генеральскій сынъ, успѣвшій выслушать уже съ полдюжины «подлецовъ», сталъ очень благороденъ и даже папаша, при всей своей генеральской низости, допускалъ его женитьбу на швеѣ, говоря, что даже заставитъ его, если онъ неправъ передъ нею; небеременная же жена умчалась въ Тибетъ съ мужемъ, у котораго такимъ образомъ крылья были распутаны. Даже умирающій отъ жестокой, случайно, въ ужасную лотерею достающейся людямъ,

болѣзни коснѣющимъ языкомъ повторялъ старую сказку о свободѣ воли. «Какъ въ фотографіи—дѣлайте веселыя лица!» О, прикажи это авторъ, какъ въ фотографіи, заставь онъ улыбаться своихъ героевъ, измятыхъ тяжелою пыткой жизни, добравшихся до преждевременныхъ морщинъ, стоило-бы лишь коротко отвѣтить, что ничто такъ не лжетъ, какъ фотографія, съ ея претензіей копировать жизнь: тамъ всякій красивъ, всякій улыбнется... Но онъ рисуетъ намъ картину, вѣря самъ въ ихъ улыбки, смѣло, талантливо, и тутъ приходится критикѣ исполнить свой вѣковѣчный унылый долгъ низкой истины и отдать отчетъ обществу: отчего именно теперь мы такъ развеселились?

Развеселились мы, несмотря на всѣ нынѣшнія скорбныя событія, оттого, что нашли своего чорта. Нашъ добрый русскій народъ издавна черпаетъ чуть-ли не все утѣшеніе многихъ скорбей въ вѣрѣ въ нечистую силу. Правда, такая вѣра куда какъ утѣшительна, когда больше ужъ ничего не осталось. Есть на кого свалить—никогда самъ виновать не будешь. Купилъ на базарѣ невзначай дрянную клячу, поколотилъ жену, не убралъ въ ведро сѣна—лукавый попуталъ, попалъ пьяный въ болото—лѣшій завелъ. Никогда мы сами въ болото не попадаемъ—и теперь нашли своего чорта, имя-же ему «бюрократія». И, найдя, успокоились, приободрились. Даже внѣшнія наши неудачи ничего: какое намъ до нихъ дѣло? Это—пораженія не русскаго народа, а бюрократіи. Такъ всѣмъ и заграницею скажемъ, не беспокойтесь, молъ, все, что было для насъ непріятнаго, мы зачеркнемъ, а на поляхъ напишемъ «бюрократія», какъ пишутъ: «опечатка». И тогда будутъ у насъ кисельные берега. Такъ и не будетъ ничего постыднаго. А бюрократія—не плоть отъ плоти нашей, не пороженіе русской исторіи; ее намъ откуда-то вѣтромъ принесло, и надо ее стряхнуть, вотъ и все. Дѣло пяти минутъ. Вся какофонія оттого, что мы не такъ сидимъ, а не отъ свойствъ нашихъ натуръ. Мы вѣрно ужъ поладимъ, коль рядомъ сядемъ.

И ходить такой чортъ по весеннему потоку, и вся бѣда отъ него, и авторъ такъ радъ своему открытію, что даже справедливъ къ чорту: надѣлилъ его нѣсколькими чело-вѣческими черточками, совсѣмъ какъ въ русскихъ сказкахъ. Но какъ чортъ былъ даже первымъ винокуромъ, такъ и тутъ: не брать его виноватъ въ томъ, что бросилъ невѣсту и докутился до болѣзни, а его бюрократъ попуталъ, сынъ то въ сущности и не колебался, а чуть всего не испортилъ бюрократъ. Зналъ я одного генерала, который бросилъ въ театръ ходить: «Какъ ни приду—все на сценѣ генералы идиоты!» Это мы издавна любимъ, но тутъ и безвредный, въ сущности, бюрократъ: у него все въ домѣ вверхъ дномъ, дѣти дѣлаютъ, что хотятъ, а онъ только пожимаетъ плечами. И все это символы... Нынче вѣдь такъ: Авдотья — не Авдотья, дачницы — не дачницы, а какъ на загадочныхъ картинахъ — и какъ будто реально дерево нарисовано, а присмотрѣвшись ближе: Наполеонъ. И кричатъ бюрократу бодро подъ занавѣсъ: «Гюремчикъ, у тебя убѣжало пять арестантовъ. Не лови, не поймасы!»

Основной недостатокъ пьесы — то, что въ ней одни положенія, безъ характеровъ, вмѣсто которыхъ условныя схемы, да и то наскоро набросанныя — не до нихъ, не въ нихъ дѣло! Но такъ какъ авторъ не лжетъ, то и выходитъ у него, что правдивые факты противорѣчатъ бодрымъ выводамъ. Изъ пяти арестантовъ одного спасла

К. А. ВАРЛАМОВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОЛЯХЪ.

Митричъ, „Власть тьмы“.

смерть, другихъ — опущенный занавѣсъ. Допустимъ, что генеральскіе сынки женятся на швеяхъ, а юноши, превращающіеся послѣ брака въ рабочія машины, уходятъ въ Тибетъ изъ департамента — счастливъ ли будетъ такой бракъ? Не скажется ли рознь развитія между швейей и генеральскимъ сыномъ? И легко мысленъ онъ что-то, какъ бы не бросилъ ее... А что, какъ по дорогѣ въ Тибетъ и жена забеременѣетъ, да начнетъ потомъ приносить младенцевъ чуть не каждый годъ? Тогда будетъ не до

Тибета. Или система Мальтуса? А несчастный, умирающій отъ того, что многіе дѣлаютъ безъ вреда, сла-вословить: жизнь справедлива!

Нѣтъ, она серьезнѣе и безпощаднѣе; ее лирическимъ стихотвореніемъ не умиловитъ. Жизнерадостность, бодрость героевъ «Весенняго потока» дѣйствительно, какъ отмѣтилъ бюрократъ, какая-то безпредметная — никакой программы, не загромождаетъ ее никакъ. Такъ ли это въ жизни, — вопросъ сложный, хоть вотъ студенты нынче дѣлятся на разныя програмныя партіи и даже другъ друга безъ личныхъ счетовъ по фizioноміи бьютъ и нехорошими словами обзываютъ — и видятъ въ этомъ гражданскую доблесть...

Любимъ мы очень секціи и подъ-секціи... Но если въ самомъ дѣлѣ есть лишь секціи, а нѣтъ программъ, то вѣдь этакъ отъ вѣка бурлила молодежь: такъ и въ «Богемѣ» Мюрже описано, и никакой весны богема не дала и не дастъ.

По началу я даже думалъ, что авторъ обладаетъ

Императорскій театръ.

Галтинъ, „Ворцы“.

(Къ 30-лѣтію службы на сценѣ Александр. театра).

громднымъ гражданскимъ мужествомъ: рѣшилъ написать сатиру на «нашу молодежь». Ресторанъ недешевый, съ татарами. Туда попадаетъ дѣвушка, на улицѣ ищущая себѣ «жениха»; въ сосѣднемъ кабинетѣ пьютъ шампанское съ барышней высшаго круга студенты, журналисты, художники и поютъ пѣсню, что они—орлы. Какого-нибудь намека на общественное дѣло, какой-нибудь заботы о меньшемъ братѣ вы тщетно-бы искали во всей пьесѣ, да и опошлены эти заботы великосвѣтскими авторами, «трактующими» о погорѣлыхъ мужичкахъ. Здѣсь Ницше, здѣсь «надо раздавить жалость» и все допускается, лишь-бы жестъ былъ красивъ. Одинъ ходитъ вокругъ свѣта безъ всякой пользы; — нынче, правда, есть такіе путешественники, и пѣшкомъ, и верхомъ и на велосипедахъ—другой, уже въ лѣтахъ, отступилъ, когда узналъ, что имѣетъ дѣло съ дѣвушкой, но женщину вполне согласенъ былъ заразить. И при томъ у всѣхъ масса бодраго вону, какъ у чеховскаго облѣзлаго барина.

Но затѣмъ авторъ все разъяснилъ. Поступокъ дѣвушки, ночью ищущей жениховъ на Невскомъ проспектѣ, «ночное дѣяніе», на которое она должна была выйти «съ гордо поднятой головой» и «справедливая жизнь» ее за то вознаградила бракомъ съ генеральскимъ сыномъ, чуть было, впрочемъ, не наградивъ болѣзью. Она «дерзнула»... Факты правдивы все время. Не вынесъ страшнаго угара безпощадной жизни, часто съ отчаянія, даже не швей, а барышни высшей школы бросаются на улицу, или въ ресторанъ, смотря по эстетической мѣркѣ. Такъ, безъ любви—просто «надо было быть дѣвушкой». Наташино безразличіе къ «святая святыхъ», отдаваемое то одному, то другому въ то время, какъ прежнія дѣвушки часто не рѣшались на это при пламенной любви—увы, и символъ, и грустная дѣйствительность. Камня здѣсь кинуть нельзя, особенно когда «дома плохо жить», но вмѣсто подобнаго, скорбнаго анализа общественной язвы, не дать даже эскизной характеристики и славословить, и спорить противъ того, что такія явленія вызваны отчаяніемъ—врядъ ли удачная переоцѣнка цѣнностей. Изобразивъ отрицательныхъ представителей молодежи, давъ такую захватывающе реальную картину, какъ семейный со-вѣтъ третьяго дѣйствія, когда генералъ узнаетъ о связи сына—авторъ сводитъ героевъ своихъ «на здравіе», увѣряетъ, что это—весенній потокъ. Такъ дайте намъ лучше возвышающаго обмана: намъ будетъ менѣе душно! Ибо если и свѣтъ таковъ, то какова-же тьма? Но авторъ не хочетъ лгать...

Спасибо ему! Онъ пришелъ къ намъ съ вѣрой и бодростью. Не его вина, что жизнь заволокла тучи, что въ то время, какъ онъ раскрываетъ предъ нами окно на теплую ночь, мы, какъ крыловскій воръ, ужъ не можемъ и въ шубу закутаться, ибо забыли, что одна ласточка весны не дѣлаетъ, и хлопаемъ ему, можетъ быть отчасти для того, чтобы отогрѣть окоченѣвшія ладони. «Жизнь справедлива»... Если твердо вѣрить въ весну даже вопреки календарю, можетъ быть, и вправду процвѣтутъ розы. Снѣгъ и слякоть, по мнѣнію автора, вѣдь только отъ... бюрократіи.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

МОЯ РЕМАРКА.

(Письмо въ редакцію).

Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу вашей «ремарки» къ статьѣ г. Импрессиониста «О театальной ремаркѣ» (№ 52 «Театра и Искусства»).

Въ моемъ очеркѣ (появившемся и въ вашемъ журналѣ) «Кого любить Софья Павловна Фамусова»—я замѣтила, что Грибоѣдовъ, слѣдуя манерѣ иностранныхъ классиковъ—не уснастилъ своей комедіи многорѣчивыми ремарками и пользовался ими въ краткой формѣ лишь изрѣдка, когда содержаніе рѣчей дѣйствующихъ лицъ давало слишкомъ мало матеріала для характеристики данного момента. Авторъ «Горя отъ ума», подобно своимъ предшественникамъ, исходилъ изъ мысли, что именно въ рѣчахъ дѣйствующихъ лицъ должно быть выражено *все* содержаніе драматическаго произведенія. Въ этомъ конечно и состоитъ трудность, которую приходится преодолевать писателю, желающему высказываться въ драматической формѣ, какъ вы справедливо указали въ вашемъ возраженіи г. Импрессионисту.

При постановкѣ пьесъ, построенныхъ на подобныхъ началахъ, всѣ причастныя къ представленію лица—отъ перваго до послѣдняго актера, отъ режиссера и декоратора до послѣдняго бутафора—обязаны изучить всю пьесу очень внимательно, ибо иной разъ въ одной фразѣ третьестепеннаго дѣйствующаго лица—первый актеръ или декораторъ могутъ найти цѣнныя для себя разъясненія, такъ же, какъ третьестепенное лицо въ пьесѣ найдетъ порой нужнымъ для него свѣдѣнія въ рѣчахъ героя.

Многорѣчивыя ремарки, какъ бы онѣ ни были талантливы—или бываютъ излишни, или недостаточны. Если наприимѣръ портретъ вполне законченъ—то странно было бы сопровождать его описаніемъ лица. Если же не дорисованы глаза, то ни одно великолѣпное описаніе ихъ не замѣнитъ мнѣ того, чего нѣтъ на портретѣ.

Было бы странно видѣть лирическое стихотвореніе въ сопровожденіи ремарки, хотя бы въ самой лучшей прозѣ, — ремарки, разъясняющей или дополняющей смыслъ его. Единственныя ремарки, допустимыя въ этомъ случаѣ, это—знаки препинанія.

Почему же допускать излишнія лирическія сопровожденія къ драмѣ, часто только повторяющія ея содержаніе?

Конечно, одно и то же дѣйствіе или чувство можно передать всячески: во всѣхъ формахъ словеснаго искусства, музыкальнаго, танцевальнаго... Можно одно и то же содержаніе продекламировать, пропѣть или проплясать. Но зачѣмъ же все зарать и все объ одномъ и томъ же?..

Классики не обременяли свои пьесы ремарками. Классики! Они были гениальны, эти классики. Хотя ихъ причисляютъ къ дѣтелямъ вчерашняго дня—но они упрямы, и не скоро уступаютъ свои мѣста. Глядишь—завтра они тутъ какъ тутъ. И не слѣдуетъ пренебрегать ихъ указаніями.

Чеховъ дѣлалъ хорошо, избѣгая многорѣчивыхъ ремарокъ. Это значитъ, что въ пьесахъ есть матеріалъ для иныхъ толкованій, помимо тѣхъ, которыя даютъ въ своемъ воспроизведеніи его сочиненій артисты труппы Станиславскаго. Одинъ классикъ сказалъ, что обиліе придаточныхъ пояснительныхъ предложеній такъ же задерживаетъ теченіе рѣчи и такъ же обременяетъ ее, какъ лишний обозъ

мѣшаетъ движенію дѣйствующей арміи. Репарка—такой же лишній балластъ.

Представьте себѣ музыкальную пьесу, въ которой вмѣсто выразительныхъ и сухихъ знаковъ: стаккато, легато, фермато и краткихъ словъ: crescendo, diminuendo, morendo — стихотворныя или превосходныя прозаическія поясненія.

Есть великіе музыканты и эстетика, не признающіе программной музыки, т. е. симфоній, сопровождаемыхъ пояснительными словесными текстами. По ихъ мнѣнію музыкальная фраза должна безъ всякихъ поясненій дѣйствовать именно такъ, какъ того желалъ композиторъ, или давать полный просторъ толкованіямъ. Если фраза не настолько сильна и выразительна, что ее приходится пояснять, то слѣдуетъ усилить ее и сократить поясненія, ибо для симфониста цѣль музыки, а не словесныя упражненія, какъ бы они ни были хороши.

И въ драматическомъ произведеніи репарка должна имѣть характеръ сухихъ музыкальныхъ знаковъ, словъ команды, за исключеніемъ случаевъ сложныхъ движеній.

Французы большей частью даже не опредѣляютъ возраста дѣйствующихъ лицъ, который тоже долженъ быть ясенъ изъ всѣхъ ихъ рѣчей, характера отношеній ихъ, конструкции фразъ.

Если расширить репарки, напримѣръ, въ обрисовкѣ характера героевъ драматическаго произведенія, то почему не присовокупить и біографіи ихъ дѣдовъ и прадедовъ?

Скажу между прочимъ: злоупотребленіе репарками замѣчается вообще слишкомъ часто не только въ драматической литературѣ, но и въ жизни. Иной человѣкъ пробавляется исключительно репарками, т. е. онъ говоритъ о себѣ то, что онъ долженъ былъ доказать своими дѣлами. И репарки иныхъ людей и необыкновенно талантливы, и плѣнительны до ослѣпительности. Большой частью только послѣ ихъ смерти изумленные сограждане узнаютъ, что отъ нихъ не осталось никакихъ дѣлъ, а только репарки.

Клятвы въ любви, увѣренія въ дружбѣ и т. п., что это все, какъ не пустыя репарки, послѣ сокращенія которыхъ часто не остается никакого содержанія?

— DRAMATICHESKII TEATR. —

„Мастеръ“ („Необыкновенный человѣкъ“).

Ида (Г-жа Ведринская). Рис. М. Слѣпяна.

Я стою за содержаніе, всегда да и вездѣ, а не за репарки. Нахожу, что даже изображеніе обстановки природы въ данномъ моментѣ дѣйствія — тоже должно быть заключено въ текстѣ рѣчей дѣйствующихъ лицъ, и не должно сопровождаться репаркой.

Если дѣйствующее лицо говоритъ своей возлюбленной:

„Предъ вѣчнымъ алтаремъ, гдѣ вѣчная свѣтила
Надъ нами теплятся, сверкаютъ и горятъ
И людямъ о Творцѣ безмолвно говорятъ—
Пусть насъ соединитъ божественная сила“ ..

— было бы излишне прибавить въ репаркѣ: «тутъ на темносинемъ небѣ восточной лѣтней ночи замигали звѣзды» или что-нибудь въ этомъ родѣ. Вѣдающій театральнымъ небомъ механикъ изъ текста рѣчи видитъ, что тутъ надо дать голубой лунный свѣтъ на звѣздномъ небѣ.

Злоупотребленіе

жестами и мимикой то же, что обиліе краснорѣчивыхъ репарокъ. Актеры прибѣгаютъ къ многообразнымъ жестамъ и мимикѣ для усиленія впечатлѣнія отъ рѣчей. Это ошибка. Сильнѣйшее впечатлѣніе достигается одной экспрессіей голоса, которая ослабляется при жестѣ, ибо часть силы исполнителя при этомъ расходуется на жестъ, къ которому надо прибѣгать какъ можно рѣже.

Я не говорю, что не нужны никакія поясненія въ репаркахъ, но авторъ долженъ скупиться на нихъ и не растрчивать въ нихъ блестокъ своего творчества, или окутывать ихъ флеромъ поэзіи, символами, настроеніями. Мнѣ думается, настанетъ время, когда и драматурги, какъ композиторы, во многихъ случаяхъ будутъ пользоваться какими-нибудь знаками, въ родѣ знаковъ, принятыхъ для музыкальныхъ произведеній, или при словесномъ изложеніи мысли. Мы вѣдь не говоримъ въ концѣ фразы «тутъ рѣшительно обрвите голосъ» или въ серединѣ: «тутъ граціозно переведите духъ». Мы просто ставимъ точку или запятую и т. п.

Къ вашему справедливому замѣчанію, что репарки стѣсняють творчество актера—прибавлю: художникъ, рисуя портретъ—отходитъ отъ оригинала. Онъ зарисовываетъ то, что характерно, существенно для даннаго лица. Онъ находитъ въ лицѣ нѣчто невидимое для другихъ, даже для близкихъ. И этотъ пріемъ даетъ сходство съ оригиналомъ, которое не

получается и въ лучшемъ фотографическомъ снимкѣ. И артистъ изъ матеріала, данного авторомъ, можетъ своимъ творчествомъ пересоздать образъ, задуманный авторомъ, и дать лицо и отличное отъ того, которое изобразилъ авторъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе сходное съ нимъ, чѣмъ при самомъ рабскомъ слѣдованіи тираническимъ ремаркамъ.

Если нужны тѣ ремарки, которыми уснащаютъ свои пьесы многіе талантливые авторы, то онѣ нужны лишь для лѣнивыхъ и не понимающихъ, но этимъ послѣднимъ лучше предложить колоду картъ для забавы, а не пьесу для постановки.

Если самъ авторъ понимаетъ чего онъ хочетъ и къ чему идетъ, то почему онъ думаетъ, что нѣтъ больше людей, которые бы его могли постигнуть? Мы вообще другъ друга понимаемъ на половину, даже на четверть, но для болѣе полного пониманія другими вашего произведенія нужны средства болѣе сильныя и выразительныя, чѣмъ ремарка, которая должна сократиться передъ властью художественной выразительной рѣчи,—рѣчи, полной содержанія и интереса, рѣчи характерной, въ которой сама музыка періодовъ должна говорить о состояніи души, о настроеніи, ярко, безъ всякой надобности въ поясненіяхъ.

Я не останавливаюсь ни на одной ремаркѣ, приведенной г. Импрессионистомъ. Разборъ ихъ занялъ бы слишкомъ много мѣста. Укажу лишь на двѣ три фразы изъ обширной ремарки д'Аннунціо въ «Джіокондѣ», о которой г. Импрессионистъ говоритъ: «какъ это красочно и въ смыслѣ внѣшности, сценичности, и въ смыслѣ настроенія».

«Проходитъ нѣсколько секундъ полного молчанія; слышно только прерывистое дыханіе сестры»... Для кого пишется это замѣчаніе? Какъ можетъ режиссеръ устроить *полное молчаніе*, въ которомъ было бы *слышно на весь театръ прерывистое дыханіе сестры* и гдѣ найти такую актрису, которая согласилась бы такъ дышать, чтобы ее можно было слышать въ самыхъ отдаленныхъ углахъ зрительнаго зала?

Мыслимо-ли слѣдовать этой ремаркѣ?

По поводу всѣхъ остальныхъ можно сказать словами одного моего знакомаго, посѣтившаго свою квартирную хозяйку, у которой онъ жилъ студентомъ и которая всегда, на просьбу его о прибавкѣ сахара въ поданный стаканъ чая, отвѣчала «помѣшайте». Когда и на этотъ разъ, на его просьбу дать ему сахару, она снова отвѣтила «помѣшайте»,—онъ рѣшительно заявилъ: «Я семь лѣтъ мѣшалъ, а теперь дайте мнѣ сахару». Ремарки, подобно приведеннымъ изъ д'Аннунціо, это то же, что предложеніе мѣшать ложечкой въ стаканѣ, въ которомъ скупо положенъ сахаръ.

Въ ремаркѣ д'Аннунціо далѣе сказано:

...«Когда вдругъ на темномъ фонѣ пурпуровой занавѣски появляется мертвенно-блѣдное лицо героини, на которомъ еще видно какъ бы отраженіе блеска дивнаго произведенія»... Можно отпустить много остротъ по этому поводу. Можно сказать: ухитряются передать блескъ луны, солнца, но гдѣ взять блескъ отраженія «дивнаго произведенія»? Ни одинъ бутафоръ или механикъ этого не сдѣлаетъ. Къ чему все это жеманство? Если артистка не пирожница—она безъ всякой ремарки найдетъ, что у нея должно быть восторженное выраженіе лица, найдетъ изъ содержанія рѣчей. Или этого изъ содержанія рѣчей не видно?—Ну тогда скажемъ, положите кусокъ сахара, сдѣлайте, чтобы было видно, а не заставляйте меня мѣшать ложечкой. Мнѣ думается, что содержаніе пьесъ д'Аннунціо, т. е. текста рѣчей его героевъ настолько и

колоритно, и глубоко, и поэтично, что они не нуждаются въ подобнымъ натянутымъ, ненужнымъ, лишеннымъ вкуса поясненіямъ. Такъ взмахи крыльевъ вѣтряныхъ мельницъ принимаются иными мечтателями за попытки къ желанному полету въ мѣста, гдѣ въ новой красотѣ сверкаетъ истина.

Я вижу, что все мною написанное—лишь ремарка къ вашей «ремаркѣ» о «ремаркѣ», и если эти строки докажутъ своей ненужностью ненужность ремарокъ, то и это будетъ хорошо!

И. Гриневская.

СПУТАННЫЯ ПОНЯТІЯ.

«Новая оригинальная постановка пьесы режиссера Т. Ар. Тарена-Тарасконскаго по образцу Дрюриленскаго театра».

(Вырѣзка изъ театральной афиши).

К о р о б к и н ъ. «Судья Ляпкинъ-Тяпкинъ въ сильнѣйшей степени моветонъ...» (*Остается*). Должно, быть, французское слово.

А м м о с ъ Ѳ е д о р о в и ч ъ. А чортъ его знаетъ, что оно значитъ! Еще хорошо, если только мошенникъ, а можетъ быть и того хуже.

(Гоголь «Ревизоръ»).

Знаете-ли вы, уважаемые читатели, что такое режиссеръ?

Если же вы не то что не знаете, а не совсѣмъ увѣрены въ томъ, что это за профессія, должность,—не стѣсняясь признавайтесь въ этомъ: въ этомъ не будетъ ничего постыднаго.

Многія ли изъ лицъ, даже причастныхъ къ театру, отвѣтятъ вамъ ясно и опредѣленно, что такое режиссеръ, каковы его права и обязанности?

Скажу больше: сдѣлаемъ опросъ всѣмъ русскимъ режиссерамъ... впрочемъ, нѣтъ: этого я боюсь! Въѣдъ современный режиссеръ, т. е. театральный человекъ, объявившій себя яримъ «станиславцемъ», можетъ такого нагородить вздора, что самъ Станиславскій постѣснится называть себя режиссеромъ.

Вы думаете, я шучу? Нисколько!

Я только, въ виду наступленія Нового года, вздумалъ помечтать о томъ, что хорошо было бы намъ, режиссерамъ, въ Новомъ году дожидаться правильнаго взгляда на насъ отъ актеровъ, драматурговъ, критиковъ, рецензентовъ, репортеровъ, да, кстати, и тѣхъ господъ, которые съ удивительнымъ упорствомъ лѣзутъ въ наши ряды...

Аркашка Счастливцевъ и Геннадій Несчастливцевъ горько жаловались когда-то, что «образованные» одолѣли... А въ настоящее время русскую сцену «одолѣваютъ» новоиспеченные режиссеры. Правы они только потому, что потребность въ режиссерахъ въ моментъ поворота нашего сценическаго дѣла на новый путь—огромная; неправы же они обыкновенно въ своемъ желаніи считаться режиссерами, такъ какъ сами не представляютъ себѣ, что отъ нихъ потребуется.

Да развѣ легко во всемъ этомъ разобраться? Въѣдъ актеръ (въ массѣ) до сихъ поръ не считаетъ ниже своего достоинства играть такую-то роль «подъ Поссарта» а такую-то «подъ» Варламова или «подъ» Режанъ. Многіе ли считаютъ себя художниками? Артистами же считаютъ себя всѣ... забывая, что артистъ, это мастеръ своего дѣла, творецъ своихъ созданий. Въ литературѣ мы караемъ презрѣніемъ плагиатора, отчего же критикъ серьезно разбираетъ

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Весенній потокъ“.

М. Хмаринъ (г. Гардинъ). Рис. М. Слѣпана.

игру гастролера, копирующаго иностранную знаменитость? Отчего... но, нѣтъ, это будетъ—мечтать о слишкомъ многомъ.

Я буду скромнѣе. Буду въ ожиданіи Новаго года мечтать только о томъ, чтобы кончилась путаница въ понятіяхъ, касающихся моей собственной профессіи.

Я—режиссеръ.

Драматургъ, вручающій мнѣ для постановки пьесу, гдѣ всего пять дѣйствующихъ лицъ, конфузливо утѣшаетъ меня и общается въ слѣдующей своей пьесѣ показать массовыя сцены, цѣлый «рядъ» комнатъ «въ перспективѣ»:

— Та пьеса будетъ для васъ, какъ режиссера, интереснѣе.

— Да ну васъ,—говорю я:—зачѣмъ мнѣ вся эта ерунда?

— Развѣ васъ не интересуетъ постановка пьесъ?

— Что-о? Позвольте, что вы считаете «постановкой»?

— Я? Да... Видите-ли...—но тутъ драматургъ теряется въ догадкахъ о томъ, что онъ самъ думаетъ по этому поводу.

Я—режиссеръ.

Вчера прошло первое представленіе пьесы, которую я подготавливалъ больше года и репетировалъ съ труппой больше мѣсяца. Просыпаюсь утромъ и посылаю за тѣми газетами, съ мнѣніемъ которыхъ все-таки еще считаю, хотя въ глубинѣ души сознаю, что рецензентъ поступаетъ опрометчиво, когда берется писать приговоръ надъ творческой работой цѣлой группы людей, а самъ, въ виду спѣшной ночной работы, не имѣетъ времени даже разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ. Пусть себѣ, думаю, такъ ужъ газетное дѣло скверно поставлено, что рецензія замѣняетъ обстоятельную критику. Читаю... вѣрнѣе, страдаю, потому что... Читайте сами: «Нашъ городъ, наконецъ, обогатится настоящимъ художественнымъ театромъ. Въ прошлое воскресенье въ городскомъ театрѣ шелъ «Недоросль». Режиссеръ ѣздилъ спеціально въ Москву для изученія московскаго Художественнаго театра. Это дало ему возможность обставить сцену такъ, какъ у насъ еще не было видано. Введена, на примѣръ, цѣлая сцена прихода солдатъ на постой съ такими реальными подробностями, что это сдѣлало бы честь самому Станиславскому...»

Такъ, но гдѣ-же рецензія о моей постановкѣ?.. Боже! Гдѣ бы найти «толковый» словарь театраль-ныхъ выраженій? Хотя и такой словарь едва ли помогъ бы! Одинъ пишетъ: «Поставлена пьеса хорошо, въ особенности массовая сцена; статисты такъ вошли въ свои роли, что толпа жила и даже подорвала у публики интересъ къ монологу героя»... Похвалилъ? Другой. «Сценирована и поставлена комедія интересно, но монтировка и mises ne scéne'y оставляли желать многого...» Ничего не понимаю! Однако нѣтъ! понимаю, въ чемъ дѣло: этотъ рецензентъ принималъ, вѣрно, участіе въ составленіи нормальнаго договора. Первый рецензентъ явно не понимаетъ, что значитъ «хорошо *поставить*», а этотъ, очевидно, редактировалъ пунктъ 37 Договора и зря написалъ въ своей рецензіи только два слова «сценирована и поставлена». А такъ какъ въ дальнѣй-

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Мастеръ“.

Дурь (г-жа Домашева).

Рис. М. Слѣпана.

шемъ онъ не виноватъ, то и перейдемъ теперь къ «Договору».

Я—режиссеръ.

Я подписалъ нормальный «Договоръ» и... прогладѣлъ, что тамъ есть примѣчаніе къ пункту 37, примѣчаніе ужасное!

Самъ пунктъ гласитъ въ концѣ: *«Съ этой цѣлью онъ заготовляетъ заблаговременно mise en scène и составляетъ монтировку пьесы, т. е. выписку обстановки, идѣ подробно обозначено, какія именно декорации, костюмы, мебель, бутылочскія вещи и проч. потребны для данной пьесы»*.

А въ примѣчаніи сказано: *«Означенныя mises en scène и монтировки составляютъ принадлежность данному предпріятію и отнюдь не могутъ быть разсматриваемы, какъ частная собственность режиссера»*.

Правда, прошло то время, когда для очень многихъ русскихъ людей французскій языкъ былъ роднымъ, правда и то, что выраженіе «mise en scène», какъ и «моветонъ»—происхожденія французскаго, но такой «Договоръ» я, режиссеръ, подписать не могу!

Помилуйте, я считаю, что, «mise en scène» это вся пьеса, какъ я ее понимаю, какъ я ее вижу, слышу на сценѣ, весь стиль ся исполненія, а «Договоръ» подѣлъ тѣмъ же выраженіемъ понимаетъ только чуть ли не одну разстановку на сценѣ мебели и проч. Что же это за путаница понятій?

Если я подпишу такой договоръ, то перейдя въ другую антрепризу, я по чистой совѣсти не могу ставить ту же пьесу на новомъ мѣстѣ своей службы: если я даже переѣмлю планировку декораций, измѣню монтировочную часть, скомбинирую новые переходы для актеровъ; то *духъ* пьесы ея, стиль, вѣдь я не могу измѣнить, а между тѣмъ, въ силу подписаннаго съ прежней антрепризой договора, я не имѣю права въ другой антрепризѣ понимать пьесу такъ, какъ я ее понималъ до сихъ поръ?

Или ошибаюсь я, или «Договоръ» смутно толкуетъ понятіе «mise en scène»...

Ну, развѣ я, режиссеръ, не вправѣ мечтать, чтобы въ новомъ году стало меньше путаницы въ понятіяхъ, касающихся моей профессіи?

Николай Поповъ.

РУССКАЯ ДРАМА

И „ТРЕТЬЕ ОТДѢЛЕНІЕ“.

(Историческая справка).

Вышедшіе надняхъ «Матеріалы къ исторіи русскаго театра» барона Н. В. Дризена являются, несомнѣнно, крайне цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу по этому вопросу. Многочисленная работа автора въ архивахъ, а главное полный доступъ къ нимъ, дали ему возможность собрать весьма интересные по своей содержательности документы. Обыкновенно широкую публику отпугиваетъ самое названіе «матеріаловъ» — и это вполне понятно, такъ какъ она весьма законно ждетъ наряду съ ними обобщеній и выводовъ. Но эта жажда выводовъ была бы совершенно излишней при обращеніи къ нѣкоторымъ отдѣламъ даннаго труда. Приводимые въ нихъ факты столь краснорѣчивы сами по себѣ, что всякіе комментаріи могли бы только ослабить впечатлѣніе.

Русскій читатель долженъ быть благодаренъ за это снятіе покрововъ тайны. На много и много мучительныхъ вопросовъ найдетъ онъ отвѣтъ въ ней.

Я помню, какъ поразила меня нѣкогда статья одного изъ весьма видныхъ нашихъ критиковъ о Сухово-Кобылинѣ. Почти не касаясь вопроса о томъ, каковы были условія творчества драматурга, авторъ очерка не замедлилъ причислить его къ разряду тѣхъ талантовъ, которые какъ бы исчерпываютъ весь запасъ творческихъ силъ при созданіи одного-двухъ произведеній и затѣмъ спокойно доживаютъ свой вѣкъ, пребывая «выше міра и страстей». «Удивительное свойство дарованія!»

думалъ я и затѣмъ невольно сказалъ себѣ: «подобное же свойство обнаружилъ и Грибоѣдовъ. Работалъ мучительно и долго, изучилъ сцену, создалъ „Горе отъ ума“ и „навѣки духовно почилъ“. Но едва я успокоился на этомъ выводѣ, какъ мнѣ пришелъ на память Пушкинъ, творецъ „Бориса Годунова“ и „Скупого рыцаря“. И онъ тоже какъ бы исчерпалъ дарованіе“, повторилъ я, чувствуя, что доводъ начинаетъ терять свое обаяніе. „А Лермонтовъ?“ — Онъ вѣдь тоже написалъ только „Маскарадъ“ и „Страннаго человѣка“. „А Гоголь? создавшій „Ревизора“, великую комедію съ необычайной силой захвата общественныхъ явленій и успокоившійся затѣмъ на комедіи, рисуемой „невѣроятное происшествіе“ и двухъ-трехъ художественныхъ миниатюрахъ?“ Развѣ и онъ не обнаружилъ того же свойства?—задавалъ я себѣ вопросъ, чувствуя въ то же время, что эта эпидемія одинокихъ порывовъ творчества нуждается въ какомъ-либо иномъ объясненіи.

И я думалъ: «Какъ могли они, увидѣвъ триумфы своихъ произведеній на сценѣ—а вѣдь не могли же ихъ произведенія не имѣть успѣха въ ту эпоху, соображалъ я — перестать ра-

С. Л. Рафаловичъ, драматургъ и театральнй критикъ.

ботать для театра?!" Но затѣмъ современемъ я открылъ одинъ поразительный фактъ, а именно тотъ, что имъ нечего было и переставать, такъ какъ почти никто изъ нихъ и не начиналъ работать для театра въ собственномъ смыслѣ этого слова, ибо почти никто изъ нихъ не видѣлъ своихъ произведеній на сценѣ. Русская цензура неизмѣнно слѣдовала трогательному обычаю разрѣшать пьесу къ постановкѣ только по смерти автора. И нельзя не сознать, что если въ исторіи принимаемыхъ ею мѣръ было очень много остроумныхъ комбинацій, то эта послѣдняя комбинація посмертнаго отпущенія грѣховъ и прегрѣшеній являлась едва ли не самой изобрѣтательной. Средство дѣйствовало вѣрно и пресѣкало и уничтожало зло въ самомъ корнѣ.

Для лицъ, незнакомыхъ съ исторіей нашей цензуры, этотъ фактъ получаетъ полную картину при знакомствѣ съ трудомъ барона Дризена, дающимъ помимо того и много совершенно новыхъ указаній.

«Всѣ пьесы, поступающія на сцену театровъ Россійской имперіи, должны быть предварительно разсмотрѣны III отдѣленіемъ», писалъ графъ Бенкендорфъ министру внутреннихъ дѣлъ. И этотъ порядокъ дѣйствовалъ неизмѣнно въ ту эпоху, когда у насъ были Грибоѣдовъ, Гоголь, Пушкинъ. Они вынесли его на своихъ плечахъ и эта эпоха—все-таки расцвѣтъ нашей сцены. Тогда появились «Горе отъ ума» и «Ревизоръ», тогда же былъ созданъ «Борисъ Годуновъ». Странная иронія судьбы! Умъ цѣпенѣетъ при мысли о томъ, что могло бы быть, если бы они не «отцвѣли, не успѣвши расцвѣсть».

Начнемъ съ Пушкина. Не знаю почему, но мнѣ всегда каза-

THÉÂTRE DES VARIÉTÉS.

Г-жа Жиль. Г-жа Норей.

Г-жа Марсикъ. Г-жа Ириеттъ.

Monsieur de la Palisse, нов. оперетка, муз. М. Терассъ.

лась наиболее тяжелой утратой для русского театра именно эта. Правда, ни „Борисъ Годуновъ“, ни „Скупой рыцарь“ по своей компановкѣ не являются ничѣмъ инымъ, какъ сценами, но они въ то же время гениальныя драмы, именно драмы по полнотѣ дѣйствія и характерности діалога. Къ тому же, какъ много помощи оказала бы автору постановка его вещей на сценѣ съ участіемъ выдающихся исполнителей того времени. Но вмѣсто этого—внушенія и запрещенія... запрещенія и внушенія. И они отвалили отъ новыхъ попытокъ полнаго силъ, имѣвшаго впереди двѣнадцать лѣтъ работы, въ расцвѣтѣ таланта, писателя.

Читатель, незнакомый съ фактами, будетъ пораженъ тѣмъ, что „Скупой рыцарь“ подвергался запрету. „Невѣроятно, но фактъ“,—вотъ все, что можно отвѣтить на это. Стоитъ ли послѣ того приводить цензурныя соображенія въ пользу запрещенія „Бориса Годунова“? Они интересны развѣ лишь по той безцеремонности залѣзанія въ писательскую душу, которую обнаружила тогдашняя цензура нашего третьяго отдѣленія. Давая отзывъ о пьесѣ, шефъ жандармовъ писалъ, что въ трагедіи превратно истолкованы народныя чувства и „въ цѣломъ составѣ нѣтъ ничего такого, которое показывало бы сильныя порывы чувствъ или пламенное логическое воображеніе“. Неправда ли тонкій отзывъ? Особенно интересно знать, что разумѣлось въ тогдашнемъ жандармскомъ управленіи подъ словами „пламенное логическое воображеніе“—одинъ ли „громъ побѣды раздавайся! веселися храбрый Россія!“ или кое-что и сверхъ того? Затѣмъ, критикуя одно мѣсто въ монологахъ „Бориса Годунова“, шефъ жандармовъ замѣчаетъ: „У насъ не привыкли, чтобы каждый герой романа говорилъ своимъ языкомъ безъ возраженія вслѣдъ за его умствованиемъ. Предоставить каждому читателю возражать самому еще у насъ не принято, да и публика наша для сего не созрѣла“. Неужели послѣ этого не ясно, что всякому мало-мальски одаренному художественнымъ чутьемъ писателю закрывался ходъ на сцену? Кто не хотѣлъ служить отжитому и прискучившему ложноклассицизму съ его резонирующими и тенденціозными монологами, долженъ былъ уйти съ дороги. И Пушкинъ ушелъ со сцены, обнаруживъ къ тому же крайнюю черствость души,

такъ какъ не захотѣлъ воспользоваться любезнымъ совѣтомъ передѣлать это произведение „въ историческую повѣсть или романъ на подобіе Вальтеръ-Скотта“.

Но если въ ту пору трудно было работать въ области драмы исторической, то было совсѣмъ уже непосильно захватывать современность. Если бы въ настоящее время спросить кого-либо, что можно найти предосудительнаго въ Лермонтовскомъ „Маскарадѣ“, то мы не нашли бы, что отвѣтить. Но это ужасное произведение представляетъ „рѣзкую картину на

современныя нравы“! По моему же крайнему разумѣнію „рѣзкую картину на современныя нравы“ если что и представляетъ, то никакъ не „Маскарадъ“, а то, что произошло по поводу этой пьесы. А. Н. Муравьевъ сообщаетъ, что узнавъ о наложенномъ на пьесу запрещеніи, „авторъ съ негодованіемъ прибѣжалъ ко мнѣ и просилъ убѣдить начальника III-го отдѣленія, моего двоюроднаго брата, Мордвинова, быть снисходительнымъ къ его творенію, но Мордвиновъ остался неумолимъ“. Послѣ этого слѣдуетъ замѣтка „даже цензура получила неблагоприятное мнѣніе о заносчивомъ писателѣ, что ему вскорѣ отозвалось непріятнымъ образомъ“.

Назидательная картина нравовъ! Вспомните гордый и непреклонный характеръ Лермонтова. Это былъ человѣкъ, который никогда и никому не кланялся, человѣкъ страдавшій до болѣзненности развитымъ самолюбіемъ. И онъ бѣжитъ въ третье отдѣленіе, проситъ и молитъ, а тамъ получаютъ „неблагопріятное мнѣніе“, которое вскорѣ отзывается непріятнымъ образомъ. „Невеселая,

Трагическая актриса.

Оригинальный рисунокъ А. Любимова.

ты, родная картина!“

А вотъ еще одинъ документъ, за извлеченіе котораго безконечная благодарность изслѣдователю. Это письмо Сухова-Кобылина, того самаго Сухова-Кобылина, который, по мнѣнію критика, исчерпалъ весь запасъ творческихъ силъ. Послушайте, какъ говоритъ объ этомъ самъ писатель: „Управленіе печатно извѣстило меня о жестокосердномъ veto министра внутреннихъ дѣлъ относительно моей пьесы „Расплюевскіе веселые дни“. Какая волокита: прожить 75 лѣтъ на свѣтѣ и не успѣть провести трехъ пьесъ на сцену! Какой ужасъ: надѣтъ пожизненный намордникъ на человѣка, которому дана способность говорить!

И за что? За то, что его сатира на пороки произведет не смѣхъ, а содроганіе, когда смѣхъ надъ порокомъ есть низшая потенція, а содроганіе высшая потенція нравственности. Какая нѣжность полиціи; какой чиновничій сентиментализмъ, или лучше: какое варварство въ желтыхъ перчаткахъ, замѣтьте, противъ пьесъ параллельно со всѣми доселевыми правительственными реформами! Не имѣю ли я право въ концѣ жизни моей и въ глуши такой ночи закричать, какъ цезарь Августъ: „Варъ, Варъ, отдай мнѣ мои годы, молодость и невозвратно-погибшую силу?“ Кто можетъ утверждать, что я, намордника несущу, не написалъ бы пять, шесть и десять пьесъ и поставилъ бы себѣ честь, дирекціи—деньги, родинѣ—развлечение, а, можетъ быть, урокъ? Въдѣ „Дѣло“, пролежавшее съ намордникомъ цензуры 20 лѣтъ, не произвело ни шума, ни революціи, именно потому, что оно нереволуціонно: ибо рисуетъ, какъ порокъ то, что правительство въ своихъ реформахъ устраняетъ, какъ злоупотребленіе. Скажите мнѣ, старику: что тутъ дѣлать?“

Это писалъ обездоленный, загубившій свои силы старикъ. Но въдѣ писатель не есть нѣчто приводящее извнѣ общества. Ихъ выдѣляетъ оно само изъ своей среды. Эпоха Гоголя, Грибоедова, Пушкина была эпохой молодости, силы и расцвѣта. Подобный приливъ жизненныхъ силъ едва ли повторится. Какъ бы ни вѣрили мы въ будущее своего народа, мы съ трудомъ допускаемъ возможность новой плеяды такихъ же талантовъ. Это прошло безвозвратно и мы можемъ лишь восклищать вмѣстѣ съ этимъ страдальцемъ: „Варъ, Варъ, отдай намъ тѣ годы, молодость и невозвратно-погибшую силу!“

Н. Долгой.

„ВЕСЕННИЙ ПОТОКЪ“.

(Драматическій этюдъ А. Косоротона).

С лавословіе жизни.

Жизнь мудра, жизнь всеильна, жизнь справедлива.

Жизнь—тотъ страшный судъ, котораго въ страхѣ ждуть люди.

Они—предъ лицомъ Великаго Судьи, и имъ дана свобода движенія кверху и низверженія внизъ, творчества и распада, бытія и нирваны; и свободное творчество и свободный распадъ—одинаково великія радости Вѣчному Судьи.

И это поняли всѣ существа живущія на землѣ, — всѣ—кромѣ человѣка.

Лукавый, трусливый, недовѣрчивый,—онъ бѣжитъ отъ суда, дрожитъ предъ лицомъ смерти и стонетъ отъ ужаса при каждомъ сильномъ движеніи жизни.

Между тѣмъ владычица всего—жизнь; она справедливо и губить, и дѣлаетъ счастливымъ, и счастливы тѣ, кто послушенъ ея указаніямъ.

— Дерзай!—говоритъ жизнь—и для дерзающихъ, слѣпыхъ доголѣ, —открываются громадныя рудники поэзіи, красоты и блаженства!

Весенний потокъ—это стремительное теченіе жизни, вихрь молодого, искренняго чувства, въ которомъ звучитъ призывъ жизни, властно захватывающей, отдающихся ему. Однихъ этотъ потокъ разбиваетъ о камни, другихъ выноситъ на бархатный берегъ; молодая здоровая жизнь жестоко шествуетъ по костямъ павшихъ.

Весна—не одно обновленіе: подъ ея солнцемъ гнѣтъ и распадается то, чему пришла пора умирать. Но это не должно смущать несущихся въ потокѣ жизни: даже эгоизмъ, почти дѣтскій жестокий эгоизмъ, доведенный жизненно до конца—дастъ въ результатѣ общее счастье.

Жизнь мудре насъ, жизнь сильнѣ насъ и она справедлива—владычица жизнь.

Вотъ основная мысль и значеніе «Весенняго потока».

Это красиво, это сильно, это горячо.

У насъ мало любви къ жизни, мы мало вѣримъ въ жизнь и боимся ея.

И когда мы слышимъ что-то бодрое, радостное, примиряющее—мы оживаемъ душой, мы трепещемъ скрытыми силами, потому что въ душѣ у насъ безсознательно скрыты силы къ жизни и могучее веселье и радость существованія.

Въ пьесѣ отдается «весеннему потоку», слѣдуетъ призыву жизни и «дерзаетъ»—Наташа.

И Сергѣй говоритъ ей:

— Ты счастлива наконецъ... Оглянись-ка назадъ въ недалекое прошлое. Весенний потокъ, Наташа! Это весенний потокъ! Однихъ онъ разбиваетъ о камни, а другихъ выноситъ на бархатный берегъ... Тебя вынесло на бархатный берегъ. Когда ты составишься и оглянешься назадъ, ты съ полнымъ правомъ сможешь тогда похвастать. Ты скажешь: меня два порядочныхъ человѣка сильно любили...

Что, собственно, сдѣлала Наташа? Она доверчиво, искренно подошла къ Сергѣю, открыла ему свою одинокую душу и жажду материнства. Потомъ она увлеклась и отдалась Володѣ. Усомнившись въ немъ, она опять ушла къ Сергѣю—и счастье далъ ей Сергѣй, отказавшись отъ нея и примиривъ ее опять съ Володей.

Въ Наташѣ много искренности, и не столько «дерзости», сколько простодушія. И если весенний потокъ не «разбилъ» ее о камни, то это дѣло случая и стеченія обстоятельствъ.

Сергѣй нашелъ достаточно силъ и благородства, чтобы отказаться отъ добровольно отдающейся ему дѣвушки, а будь на его мѣстѣ другой—въ какую трясиину занесъ бы Наташу ея весенний потокъ?

Въ исторіи съ Владиміромъ дѣло могло бы кончиться тоже печально. У него это не первый случай: въ домѣ всѣ помнятъ горничную Дуню. И тогда былъ «весенний потокъ», однако дѣло кончилось не счастьемъ, а дуниной стыдобушкой. И не будь на стражѣ Сергѣя, «стыдобушка» была бы и у Наташи.

Когда Наташа разсорилась со студентомъ и ушла опять къ Сергѣю—она опять на волоскѣ отъ несчастья.

Если бы Сергѣй случайно не услышалъ ея случайнаго бреда, какъ она во снѣ плакала и звала Володю—онъ могъ бы повѣрить ея ласковымъ и, нѣжнымъ словамъ, повѣрить въ возможность ея любви и сталъ бы ея мужемъ. Болѣе трагическую путаницу трудно было бы себѣ представить. И здѣсь спасъ Наташу не «весенний потокъ», а случайность и опять таки чуткость Сергѣя.

Не вѣрю я словамъ Сергѣя, что его «любовь» къ Наташѣ была чѣмъ-то такимъ безумно-стихійнымъ.

Въ первомъ актѣ онъ встрѣтилъ Наташу въ первый разъ на улицѣ и, непосредственно затѣмъ придя съ ней въ ресторанъ, говорить, что онъ «пьянѣетъ» отъ нея какъ мальчишка, но остается вѣренъ своему девизу: «не я,—пусть другой»!

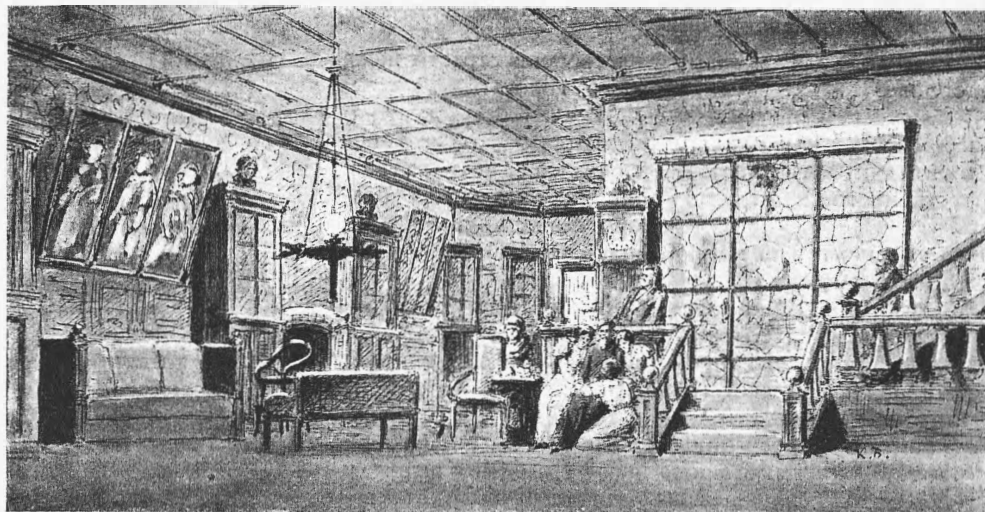
Во второмъ актѣ, онъ узнаетъ о любви Наташи къ его племяннику—и тутъ начинается благородное самопожертвованіе до конца. Это, по моему, говоритъ скорѣе о порядочности и благородствѣ Сергѣя, а никакъ не о весеннемъ потоку и не о «стихійной» любви.

Вопросъ, любить-ли Наташу и студентъ Володичка?

Онъ три мѣсяца знаетъ, что есть слѣды его увлеченія Наташей и три мѣсяца молчитъ. Правда, по уходѣ Наташи онъ вспоминаетъ, что у нея бу-

—§ МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ. §—

„Непрошенная“ (L'intruse), Метерлинка.

детъ его ребенокъ, онъ въ первый разъ въ жизни не спитъ ночь (хотя три мѣсяца онъ это зналъ и спалъ покойно); онъ страдаетъ и умоляетъ ее стать его женой, онъ переродился—но и въ этомъ звучитъ пробуждающееся чувство отца, а специально «любовный» монологъ его («вспомни! вспомни»)... этотъ «тетраграммъ», говоритъ скорѣе о раздражительной ночи и опьянении животной страстью», но не о сильной любви порядочнаго человѣка.

Я подвергаю сомнѣнью любовь Сергѣя и Володи я не вижу въ этомъ мудрой справедливости «всенняго потока»; я не вижу дерзновенія—серьезнаго и глубокаго,—и поэтому не вѣрю словамъ Сергѣя, когда онъ говоритъ Наташѣ:

— «Ты состаришься и съ полнымъ правомъ сможешь тогда похвастать: меня два порядочныхъ человѣка сильно любили!»

О многомъ у насъ «не принято» говорить и больные, жгучіе вопросы, съ которыми сталкивается почти каждый изъ насъ, переживаютъ нами молча, въ одиночествѣ, со всею горечью «опыта».

Половая жизнь, отношенія къ женщинѣ, къ «незаконному» ребенку—вотъ преступныя темы, на которыхъ наши приличія ставятъ свой красный цензорскій крестъ.

Окруженный дружбой, заботой, лаской и любовью въ семьѣ, юноша одинокъ, страшно одинокъ, когда въ немъ начинается пробуждаться мужчина, когда впервые сталкивается онъ съ женщиной.

Пошлые анекдоты, два - три украдкой прочитанныхъ и полупонятыхъ разсказа на «пикантные» темы, серія порнографическихъ фотографій и открытокъ—вотъ все, что онъ знаетъ въ этой запутанной, сложной и сокровенной области человѣческой жизни.

И онъ безпомощенъ и слѣпъ, какъ слѣпы и безпомощны новорожденные щенята; онъ тычется изъ стороны въ сторону, стра-

даетъ, и въ концѣ концовъ идетъ по торной дорожкѣ, проложенной «звѣздоносными создателями жизни», вроде Михаила Хмарины.

И вотъ, начинается нелѣпая, бессмысленно преступная, безпросвѣтная жизнь по трафарету.

Мягкій, сердечный человѣкъ нисколько не задумывается надъ судьбою и будущимъ обольщенныхъ имъ, «созданныхъ для этого горничень, швеекъ, гувернантокъ», потому что ему услужливо дана готовая формула «не я—такъ другой», онъ губитъ другихъ, гибнетъ самъ.

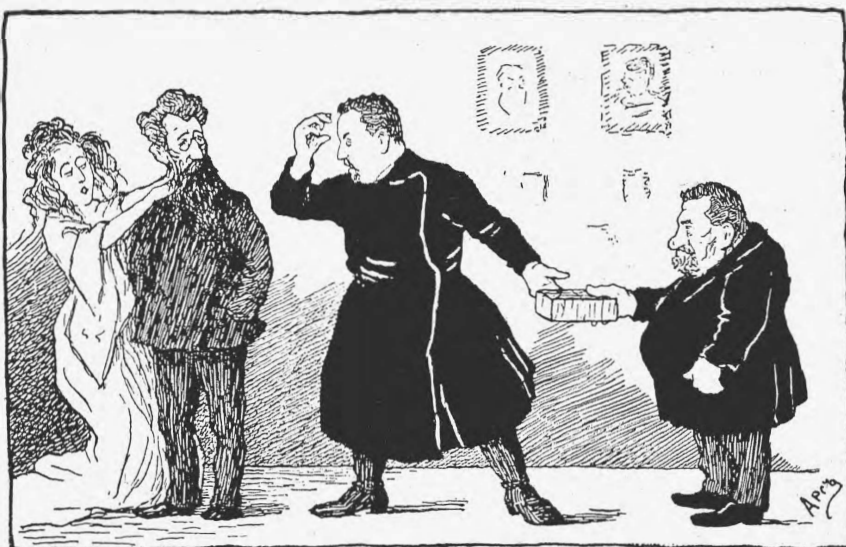
Пора, наконецъ, намъ открыть глаза на эту трагическую нелѣпицу и не налагать дикаго табу на неотвратимые вопросы жизни; пора идти на помощь къ теряющимся и безпомощнымъ новичкамъ въ жизни, поддержать и спасти ихъ отъ горькаго и часто отравляющаго опыта.

Надо глубже и серьезнѣе взглянуть на тѣхъ смѣшныхъ мальчиковъ, которые «ищутъ признака усовъ надъ верхнею губою», хотятъ быть взрослыми и такъ неловко и смѣшно влюбляются «на всю жизнь».

Мы смѣемся надъ ними въ то время, когда должны были бы особенно бережно и чутко отнестись къ нимъ; мы, близкіе и друзья, должны были бы посвятить ихъ въ тайны жизни, помочь имъ быть цѣломудренно искренними и подготовить ихъ къ тѣмъ вопросамъ, которые каждую минуту можетъ поставить имъ жизнь, захвативъ ихъ своимъ весеннимъ потокомъ.

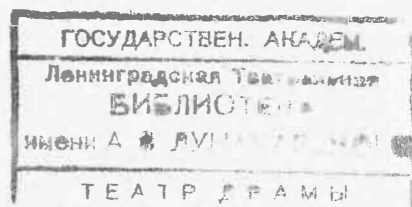
Въ произведеніяхъ нашихъ драматурговъ и романистовъ вплоть до послѣдняго времени адюльтеръ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Сегодня“.

„Смерть отъ коробки съ гильзами“.
(Шаржъ). Рис. Арса.

и романическія приключенія пользовались почти исключительной монополіей въ качествѣ «сюжетовъ», достойныхъ описанія.

Но за послѣднее время всему этому начинаетъ отводиться болѣе скромное мѣсто, находятся новыя на это дѣло точки зрѣнія, выдвигаются болѣе жизненные, наболѣвшія темы.

«Весенній потокъ» принадлежитъ къ разряду именно этихъ новыхъ по словамъ и темѣ пьесъ.

Чувствуется, что у автора есть многое, выстраданное, что онъ хочетъ сказать.

И авторъ говоритъ то, о чемъ надо говорить, но что всегда и вездѣ почему-то замалчивалось.

Онъ ополчается противъ трафарета, пошлаго шаблона въ жизненныхъ отношеніяхъ—и его «весенній потокъ», его призывъ къ дерзновенію принять жизнь, какъ она есть, и подчиниться ея голосу—я понимаю какъ. призывъ къ искренности, къ естественности чувствъ и отношеній, къ освобожденію души человѣческой отъ той лжи, какая впитывается въ насъ благодаря подлымъ, бездушнымъ и опошленнымъ протореннымъ путямъ.

Очень хорошо удался автору Владиміръ—стументъ.

Въ прошломъ у него горничная Дуня, сейчасъ роданъ съ Наташей.

Какъ слабо и нерѣшительно проявилась его любовь съ рѣшительный моментъ, какъ оказался онъ разтерянъ и безпомощенъ, когда пришлось отвѣчать на свои похождения.

Но маленькая поддержка Сергѣя, собственная порядочность, мысль о ребенкѣ—и онъ перерождается, онъ дѣлается сильнымъ, онъ остается честнымъ и незапятнаннымъ.

Правда жизни позвала его, вся его ненужная, дрянная жизнь встала передъ нимъ во всей неприглядности—и это спасло его. Онъ прозрѣлъ.

Такіе моменты, когда открываются духовныя очи человѣка—алмазы его души, и вся наша жизнь—только оправа этимъ чистымъ, сіяющимъ алмазамъ.

Исторія Володи напоминаетъ мнѣ исторію Нехлюдова и Катюши Масловой. Только Нехлюдовъ дольше жилъ слѣпымъ, не сознавая преступной пошлости общепринятыхъ житейскихъ отношеній, дальше зашелъ онъ въ своихъ ошибкахъ и мучительнѣе искупилъ ихъ тяжелымъ подвигомъ возрожденія.

Володя не успѣлъ пастъ: около него былъ пробудитель его совѣсти Сергѣй—и это его спасло, это было его счастьемъ.

Въ жизни нашей должны звучать такіе голоса. Они должны громко и смѣло раздаваться вездѣ—и въ нашей семьѣ, и въ нашей литературѣ, и на сценѣ.

Это голоса жизни, это голоса правды—и на ихъ зовъ вострепнется все хорошее, все чистое,—всегда живущее въ глубинѣ души, но часто заглушенное фальшивымъ нашептываніемъ самозванныхъ «строителей жизни».

Удивительно мягкія краски и нѣжные тона нашелъ авторъ для Сергѣя Хмарова.

Сергѣй—жертва выдуманной жизни, навязанныхъ правилъ и взглядовъ.

Винovníкъ его изломанной, исковерканной жизни—старшій братъ, которому въ юности Сергѣй вѣрилъ какъ учителю, какъ отцу.

Михаилъ задавилъ въ немъ первую, самую чистую любовь и ему, «любящему, значитъ нуждаю-

щемуся въ женщинѣ, какъ въ воздухѣ, вмѣсто жены, данной судьбою, подsunулъ для удовлетворенія страсти женскіе суррогаты».

И Сергѣй жестоко платится за то, что послушался не велѣнія жизни, природы, а безоразумныхъ совѣтовъ гтаршаго брата. Онъ сзарилился.

Боленъ онъ безнадежно. Онъ знаетъ, что организмъ его разрушается съ каждымъ часомъ, и что конецъ его близокъ.

Переживая молчаливую трагедію гніенія и распада, Сергѣй въ своихъ страданіяхъ нашелъ путь къ великому милосердію и жалости.

То счастье, которое въ концѣ концовъ получаютъ окружающіе его люди—дано не весеннимъ потокомъ, а великодушіемъ, чуткостью Сергѣя.

Умираніе его—не противная картина гніенія—а «прозябаніе чахлой березы городскаго сада, въ которомъ есть своя грустная, тихая красота».

И Сергѣй въ концѣ концовъ мудрѣе и выше отрицающаго жалость нищенца Плахова, и Плаховъ признаетъ его правоту.

И я радъ пораженію нищенца, потому что не люблю я ни въ жизни, ни на сценѣ этихъ нашихъ самодѣльныхъ, заимствованныхъ съ иностраннаго кентавровъ и сверхчеловѣковъ.

Сергѣй убиваетъ себя.

И его смерть сглаживаетъ, заканчиваетъ грустнымъ аккордомъ мучительную драму его «гніенія».

Это не грубо-физическое сумасшествіе Освальда—весь ужасъ котораго будетъ потомъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ страшнѣе и отвратительнѣе,—нѣтъ, это свободный распадъ, и въ этомъ распадѣ, какъ и въ свободномъ творчествѣ, одинаково великія радости Вѣчному Судіи.

Сергѣй умираетъ, но онъ не павшій, а побѣдитель, и его послѣдніе завѣты, его «послѣднее слово осужденнаго» полно вѣры, твердости и жизни:

— Не бойтесь ничего! Все зло въ боязни. Будьте сами собой; мудро слушайтесь указаній жизни, держайте; и тогда жизнь дастъ вамъ справедливое, радостное счастье!

Нуръ.

И. Потапенко.—«Крылья связаны».

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

ПО РОССИИ.

(Путевыя впечатлѣнія *).

IV—Минскъ.

1.

Вотъ и Минскъ. Полагая, что увижу здѣсь еще больше грязи, чѣмъ въ прославленной Вильнѣ, но пріятно разочаровался. Городъ чистенькій, просторный и даже благоустроенный. Улицы довольно широкія, застроенныя такими зданіями, какія не всегда встрѣтишь даже въ большихъ городахъ центральной Россіи. Главная улица — Губернаторская — почти сплошь состоитъ изъ большихъ магазиновъ, на манеръ столичныхъ.

Но жить и въ Минскѣ тяжело. И здѣсь словно давить тебя, гнететъ излишняя бдительность и чрезмѣрная заботливость. Въ этомъ я убѣдился черезъ полчаса по приѣздѣ, какъ только побывалъ среди мѣстныхъ представителей печати. Богъ мой, какъ имъ трудно приходится! Каждую минуту „дрожать“ яко премудрые писарки.

Съ мѣстнымъ г. полицеймейстеромъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться въ первый же день по приѣздѣ въ Минскъ, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ.

Заѣхалъ я въ управу, чтобы ознакомиться съ инструкціей театральной комиссіи. Пока ее отыскивали, я усѣлся въ приемной, гдѣ помимо меня сидѣло еще человѣкъ двадцать, „чающихъ движенія воды“. Черезъ нѣсколько минутъ вбѣгаетъ полицейскій приставъ и грозно возглашаетъ:

— Прошу встать.

Всѣ поднялись со своихъ мѣстъ, — поднялся, недоумѣвая, и я. Широко растворяются двери и появляется величественная фигура минскаго полицеймейстера. И пока совершалось торжественное шествіе полицеймейстера по приемной, — всѣ стояли на вытяжку.

И вотъ, я и фронтъ сдѣлалъ, а инструкціи театральной комиссіи мнѣ такъ и не удалось посмотреть. Какъ потомъ мнѣ объяснили, ее взялъ Иванъ Ивановичъ, отъ котораго она перешла къ Петру Петровичу. Петръ Петровичъ въ свою очередь передалъ ее Никифору Никифоровичу, а гдѣ она теперь находится — неизвѣстно. Обѣщали отыскать „эдакъ дня черезъ два—три“. Впрочемъ, любезно совѣтовали и завтра „заглянуть въ управу“. Но я предпочелъ больше не заглядывать...

Изъ управы отправился въ театръ. Мнѣ хотѣлось осмотрѣть его днемъ, а то во время спектакля не до этого будетъ. Театръ очень хорошенькій. Даже не по Минску. Удобныя мѣста, много свѣта, прекрасныя фойе и уборныя. Сцена просторная и глубокая. Не мало и декораций.

— Вотъ это, указали мнѣ на дверь въ одномъ изъ коридоровъ, уборная и приемная т-ме... (слѣдовала фамилія).

— А кто такая эта т-ме...?

— Супруга одного изъ членовъ театральной комиссіи. Она у насъ тутъ всѣмъ орудуетъ. Въ нѣкоторомъ родѣ гроза не только для всѣхъ антрепренеровъ и актеровъ, но даже и для рецензентовъ. Чуть напишетъ рецензентъ дурной отзывъ, а особенно если неодобрительно отзовется о дѣйствіяхъ театральной комиссіи, — ну и шабашъ ему! Не только лишатъ бесплатнаго мѣста, но и за деньги-то съ трудомъ пустятъ въ театръ. Да и вообще т-ме... противъ того, чтобы представители печати имѣли бесплатныя мѣста, что однако ей самой не мѣшаетъ имѣть отдѣльную уборную и приемную и два постоянныхъ бесплатныхъ мѣста. О, т-ме... — строгая женщина!

— Но позвольте: при чемъ тутъ т-ме..., когда членомъ комиссіи состоитъ не она, а ея супругъ?..

— Ужъ этого я вамъ сказать не умѣю. Энергичная женщина, — ну и забрала все въ свои руки. Скажу вамъ еще, что вопросъ о роли т-ме... въ минскихъ театральныхъ дѣлахъ уже затрогивался въ одномъ изъ сороковыхъ номеровъ „Театра и Искусства“. Послѣ этой замѣтки на дверяхъ приемной т-ме... появилась вотъ эта надпись: „Контора театральной дирекціи“. Но эта вывѣска ничего не измѣнила. Всю „театральную дирекцію“, по-прежнему, составляетъ одна т-ме... и „контора“, по-прежнему служитъ для пріема ея добрыхъ знакомыхъ. Вообще, доложу вамъ, у насъ незадача съ театральной комиссіей. Выбраны были въ составъ ея пять человѣкъ, но сейчасъ въ Минскѣ проживаютъ всего двое. Одинъ изъ нихъ лѣсопромышленникъ, другой — нотариусъ. Они никогда въ театръ не заглядываютъ и имъ до него нѣтъ никакого дѣла. Зато жена одного изъ нихъ ужъ черезчуръ интересуется театромъ, ну вотъ и случился невѣроятный случай: дама стала командиромъ!..

„Женское правленіе“, естественно, сказало въ усиленіи семейнаго начала Театральная комиссія или какъ ее еще называютъ „дирекція“, обдѣлываетъ всѣ театральныя дѣла семейнымъ образомъ. Публикаціи о вызовѣ антрепренеровъ никогда не дѣлаются, и театръ сдается по частному соглашенію. Результаты этого вотъ какъковы: театръ сначала многіе годы находился въ рукахъ г. Стросса, который самъ не антрепренерствовалъ,

а передавалъ его другимъ лицамъ, на чемъ зарабатывалъ 3—5 тысячъ въ годъ. Теперь фактическимъ арендаторомъ театра числится г. Сусловъ, но и онъ занимается тѣмъ же, чѣмъ занимался и г. Строевъ: самъ онъ платитъ дирекціи со сбора 5%, а беретъ съ антрепренеровъ, напр. съ г. Чернова, 10%, т. е. ничѣмъ ни рискуя, зашибаетъ хорошую деньгу. Гласный Хованскій неоднократно поднималъ въ думѣ вопросъ объ эксплуатации театра хозяйственнымъ способомъ, но не встрѣтилъ поддержки. Такую же участь постигъ и вопросъ о назначеніи отъ города на театръ небольшой субсидіи.

2.

М. И. Черновъ, державшій минскій театръ въ первой половинѣ текущаго сезона, сдѣлалъ блестящія дѣла. Такихъ сборовъ въ Минскѣ, всегда считавшемся нетеатральнымъ городомъ, не запомнятъ. И это несмотря на войну и связанный съ ней экономическій застой во всѣхъ дѣлахъ^{*)}. Положимъ до моего приѣзда Минска не коснулась еще мобилизація, но торговля и промышленность тѣмъ не менѣе за послѣдніе дни сильно пала. А сборы въ театрѣ все-таки хорошіе. Чѣмъ это объяснить?.. За разъясненіемъ этого вопроса я обратился къ г. Чернову.

— „Публику каждого города надо раскусить, — сказалъ мнѣ г. Черновъ, — тогда съ ней можно что угодно дѣлать. Вотъ въ Минскѣ я обязанъ ставить четыре спектакля въ недѣлю: по пятницамъ, субботамъ, воскресеньямъ и средамъ. Начнемъ съ пятницы. Какая публика идетъ въ театръ въ пятницу? Конечно, евреи... Ну и „приноравливаешься“. Евреямъ не такъ-то легко живется, они любятъ поплакать. Значитъ, надо ставить — по крайней мѣрѣ, для еврейской массы — мелодрамы и пьесы изъ еврейской жизни. Я и ставлю „Отверженнаго“, „Грядущій разсвѣтъ“ и пр. Въ результатъ — полные сборы. По субботамъ театръ посѣщается мѣстной интеллигенціей, — значитъ надо ставить серьезныя пьесы, какъ Чехова, Найденова, Стриндберга и др. По воскресеньямъ ходитъ въ театръ та публика, которая любитъ послѣ трудовъ праведныхъ посмѣяться. Для этой публики я ставлю почти исключительно фарсы. Такимъ распредѣленіемъ репертуара я добился того, что посѣщаютъ театръ всѣ, кого хоть сколько-нибудь интересуетъ театральное искусство. Каждый — ужъ разъ онъ соберется въ театръ — знаетъ, что его тамъ ожидаетъ сегодня и значитъ разочарованія быть не можетъ“.

Дѣло у г. Чернова маленькое, труппа посредственная, но отношеніе къ дѣлу изумительное: спектакли идутъ безъ суфлера, обставлены прилично, что называется — безъ сучка и задоринки. Въ результатъ труппа, въ которой выдѣляются только г-жа Черновская и г. Черновъ, несомнѣнно даровитые люди, оставляетъ пріятное впечатлѣніе. По крайней мѣрѣ, ничто не раздражаетъ, не возмущаетъ и если не всегда слѣдишь за артистомъ, то чувствуешь автора. Здѣсь опять приходишь къ

„Въ оркестрѣ слышались голубые звуки арфы...“
(Рис. М. Д.).

^{*)} Такъ какъ у насъ было мало корреспонденцій о минскихъ театральныхъ дѣлахъ, то привожу списокъ пьесъ, сыгранныхъ труппой г. Чернова, съ указаніемъ сборовъ: „Мадамъ Санъ-Женъ“ (2 раза) (350 р.+250), „Губернская Клеопатра“ (325 р.), „Вчера“ (150 р.), „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“ (500 р.), „Мѣщане“ (200 р.), „Дама отъ Максима“ (350 р.), „Воспорительный знакъ“ (350 р.), „Рабочая слободка“ (360 р.), „Лебединая пѣснь“ (250 р.), „Ножъ моей жены“ (2 раза—350 р.+200 р.), „Нана“ (200 р.), „Малка Шварценкопфъ“ (2 раза, 350+175 р.), „Красная мантия“ (300 р.), „Клубъ обманутыхъ мужей“ (290 р.), „Мужъ охотится“ (200 р.), „Рабыни веселья“ (250 р.), „Падшіе“ (225 р.), „Цыганка Занда“ (150 р.), „Въ Гаграхъ“ (180 р.), „Отверженный“ (700 р.—по сильно возвышеннымъ цѣнамъ), „Нана“ (600 р.—по возвышеннымъ цѣнамъ), „Отецъ“ (300 р.+150 р.), „Графъ ди-Спандола“ (180 р.), „Защитникъ“ (бенефисъ г-жи Черновской) (500 р.), „Грядущій разсвѣтъ“ (320 р.), „Дядя Ваня“ (400 р.), „Плaska жизни“ (500 р.), „Заза“ (175 р.), „Богатый человѣкъ“ (2 раза, 225+230 р.), „Трильби“ (бенефисъ М. И. Чернова, 550 р.), „Ноктюрнъ“ и „Бракоразные сюрпризы“ (750 р. по возвышеннымъ цѣнамъ), „Катюша Маслова“ (700 р. по возвышеннымъ цѣнамъ).

тому же выводу, къ какому я пришелъ, ознакомившись съ рижскимъ дѣломъ г. Незлобина. Даже такое скромное предпріятіе, какъ у г. Чернова, надо создавать годами. Большинство актеровъ у г. Чернова служатъ много лѣтъ подрядъ и хорошо знаютъ, что отъ нихъ требуется, какъ и г. Черновъ знаетъ, что можно отъ нихъ ожидать. Затѣмъ большое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что г. Черновъ подолгу нигдѣ не заживается. Рѣдко въ какомъ городѣ онъ играетъ больше трехъ мѣсяцевъ. Пьесы, идущія въ одномъ городѣ, идутъ и въ другомъ, что даетъ возможность хорошо ихъ сработать.

Въ театральномъ мірѣ г. Черновъ пользуется славой безусловно честнаго плательщика: платитъ онъ актерамъ маго, но всегда аккуратно, настолько аккуратно, что значительная часть труппы забрала у него авансы даже на будущій сезонъ.

Кстати. Съ будущаго сезона г. Черновъ намѣренъ окончательно основаться въ Петербургѣ. Онъ предполагаетъ снять на весь сезонъ „Петербургскій театръ“ и организовать двѣ труппы: русскую и еврейскую.

Вл. Линскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КРЕМЕНЧУГЪ. 22 декабря въ мѣстномъ театрѣ съ большою торжественностью отпраздновали 25-ти лѣтній юбилей сценическо-антрепренерской дѣятельности Николая Трофимовича Филипповскаго въ г. Кременчугѣ. Юбилейнымъ спектаклемъ шла 4-хъ актная пьеса Протополова „Женская Волюшка“, въ которой юбиляръ выступилъ въ небольшой роли Солнцева.

При появленіи г. Филипповскаго на сценѣ во 2-мъ актѣ весь театръ, переполненный публикой, слился на нѣсколько минутъ въ единодушныхъ аплодисментахъ.

Среди акта вся труппа вышла на сцену, окружила маститаго юбиляра. Чествованіе открылось чтеніемъ адреса отъ труппы. Перечисляя заслуги юбиляра передъ сценическими дѣтелями, труппа заканчиваетъ свое привѣтствіе пожеланіемъ, чтобы юбиляръ еще долгіе годы продолжалъ свою плодотворную дѣятельность на пользу провинціального театра. Адресъ прочитанъ былъ артистомъ П. В. Гурко и покрытъ продолжительными аплодисментами. Артистка О. Я. Яковлева, поднесла юбиляру подарокъ отъ труппы, обратилась къ нему съ нѣсколькими прочувствованными словами, затѣмъ послѣдовало чтеніе адресовъ отъ педагогическаго персонала мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній, отъ распорядительной комиссіи народной аудиторіи и др.

Были прочитаны телеграммы отъ театрального общества, отъ общества русскихъ драматическихъ писателей, отъ многихъ хористовъ русской сцены, отъ редакцій газетъ и журналовъ, отъ друзей юбиляра, бывшихъ въ его антрепризѣ сценическихъ работниковъ и мн. др.

Отъ населенія юбиляру поднесенъ былъ пакетъ съ цѣннымъ содержаніемъ, затѣмъ поднесены были подарки отъ отдѣльныхъ группъ, лицъ и проч.

Торжество юбилея нѣсколько омрачилось охватившей часть публики паникой передъ началомъ чествованія.

Въ зрительномъ залѣ почувствовался легкій угаръ и публики, вообразивъ, что въ театрѣ пожаръ, стремительно бросилась къ выходамъ. Взыгранную публику удалось скоро успокоить и всѣ вернулись на мѣста.

II. Дѣйствіе.

КАЗАНЬ. Закончился недолгій оперный сезонъ, и произошелъ уже обычный въ послѣдніе годы обмѣнъ труппъ между Казанью и Саратовымъ. Не смотря на тяжелыя времена и на отсутствіи въ труппѣ выдающихся силъ, антреприза закончила свои дѣла здѣсь сравнительно благополучно, хотя недобрала по сравненію съ прошлымъ годомъ тысячъ пять. Изъ выдающихся спектаклей надо отмѣтить постановку „Лоэнгринъ“. Оперу эту уже нѣсколько лѣтъ собирались здѣсь ставить, но все встрѣчались разныя затрудненія, оказывавшіяся непреодолимыми. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что „Лоэнгринъ“ поставленъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно. Опера шла въ бенефисъ дирижера г. Позена, которому пришлось затратить на нее много усилий. Надо вѣдь принять въ расчетъ условія работы провинціальныхъ оперныхъ труппъ: обширный „каторжный“ репертуаръ. Г. Позенъ вполне заслужилъ тѣ похвалы, которыя выражены были въ адресѣ, поднесенномъ труппой. Стройно съ должными нюансами сыграна была увертюра. Оказались на высотѣ положенія и исполнители главныхъ партій: г-жа Познякова (поэтическая Эльза), г. Борисенко, безъ труда справившійся съ партіей Лоэнгринъ, г-жа Милова (Ортруда), г. Томскій (Шельрамундъ) и др. Надо также отмѣтить свѣжіе костюмы и довольно тщательно постановку. Публика заинтересовалась Вагнеровскою оперой и „Лоэнгринъ“ данный всего 3 раза шелъ при полныхъ сборахъ. Зато казанцы отнеслись очень холодно къ другой новинкѣ „Мадемуазель Фифи“.

Въ общемъ дано было 93 спектакля и выручено валового сбора 52,310 р. или на кругъ 560 р. на спектакль. По сравненію съ прошлымъ годомъ оказалась недовыручка.

Надо затѣмъ отмѣтить нѣсколько дебютовъ: съ большимъ успѣхомъ выступая молодая пѣвица г-жа Шмидъ, обнаружившая во всѣхъ партіяхъ, спѣтыхъ ею, свѣжій, красивый голосъ и музыкальность въ исполненіи; два раза пѣла артистка московской частной оперы г-жа Львова—большого діапазона голосъ съ красивыми верхами. Наконецъ, прямо событіемъ явились двѣ гастролі артистки Маринскаго театра г-жи Михайловой („Антонида“ и „Джилда“). Г-жа Михайлова доставила публикѣ громадное наслажденіе своимъ истинно художественнымъ исполненіемъ, а антрепризѣ дала два полныхъ сбора. Талантливая гастролерша какъ-то заставила и другихъ исполнителей подтянуться и спектакли съ ея участіемъ прошли съ замѣчательнымъ подъемомъ. Г-жа Михайлова пѣла здѣсь не только въ оперѣ, но и въ двухъ концертахъ мѣстнаго Отдѣленія Музыкальнаго Общества, которое собственно и выписало сюда эту прекрасную пѣвицу; за это Музыкальное Общество по всей справедливости заслуживаетъ полной похвалы.

Чтобы покончить съ оперой слѣдуетъ отмѣтить энергичную и умѣлую дѣятельность режиссера г. Н. Н. Боголюбова. У этого режиссера всегда чувствуется любовь къ дѣлу, вкусъ и стремленіе бороться съ рутинной. Всѣ оперы обставлены вполне прилично, а нѣкоторыя, напр., Лоэнгринъ прямо богато.

Интересующіеся судьбами нашего театра съ нетерпѣніемъ ждутъ теперь, кому онъ достанется. Весной истекаетъ срокъ г. Соболюшкина-Самарина. До послѣдняго времени онъ былъ самымъ серьезнымъ претендентомъ. Конкурентомъ ему былъ только г. Струйскій, имѣвшій мало шансовъ, ибо г. Струйскій не брался давать оперу и драму полусезонно, но въ послѣдніе дни у г. Соболюшкина явился сильный и опасный конкурентъ въ лицѣ г. Борода. Послѣдняго публика здѣсь помнитъ по прежнимъ антрепризамъ и онъ имѣетъ здѣсь до сихъ поръ не мало сторонниковъ. Думается, впрочемъ, что поклонники г. Борода, вздыхая о прошломъ, забываютъ о совершившихся переотбѣннѣхъ артистическаго труда и тѣхъ высокихъ окладахъ, которые требуютъ теперь г. артисты.

М. Зелдъ.

— Драматическіе спектакли открылись „Вишневымъ садомъ“—11-го декабря, затѣмъ послѣдовательно шли: 12-го „Послѣдняя воля“ и „Какъ они бросили курить“, г. Трахтенберга, 13-го „Идиотъ“, 14-го „Красная мантия“ и „Которая изъ двухъ?“ Н. И. Куликова, 15-го „Непогребенные“ г. Евдокимова и „Волшебный вальсъ“, 16-го „Горячее сердце“, 17-го „Пляска жизни“, 18-го „Воскресенье“, передъ г. Арбенина, 19-го—шли во 2-й разъ: „Красная мантия“ и „Которая изъ двухъ?“—20-го чествовалась память А. П. Чехова, постановкой давно не шедшей въ Казани его пьесы „Ивановъ“, чтеніемъ стиховъ, ему посвященныхъ, живою картиною—„Слава Чехову“ и исполненіемъ оркестромъ музыкальной пьесы „Меланхолия“, Зелинскаго, посвящ. памяти Чехова и возложеніемъ вѣнка у подножія портрета А. П. Чехова, 21-го „Призраки“ („Привидѣнія“) Ибсена и „Сыщикъ“ Мясническаго. 22-го декабря объявленъ былъ спектакль—„Въ пользу инвалидов“, но за отсутствіемъ публики, спектакль былъ отмѣненъ.

Говорить объ игрѣ артистовъ—преждевременно; изъ новыхъ для Казани артистовъ самый большой успѣхъ выпалъ на долю артистки на сильныя драматическія роли, г-жи Смирновой и г. Строителя. Впрочемъ, оба эти артиста не совсѣмъ намъ не извѣстны: первая играла здѣсь лѣтъ 6—7 назадъ въ „Товариществѣ М. М. Борода“, а послѣдній—въ труппѣ Н. И. Соболюшкина-Самарина, въ сезонъ 1901—1902 г. и даже велъ здѣсь Великимъ постомъ и на Пасхѣ въ 1902 г. самостоятельно драматическое дѣло.—Г-жа Смирнова была тогда совсѣмъ начинающей артисткой.

Съ удовольствіемъ привѣтствовала публика артистокъ: Шебуеву, Чарускую, Вадимову и Матрозову и артистовъ: Соболюшкина-Самарина, Вадимова и Михаленко. Изъ совершенно новыхъ для Казани артистовъ отмѣчу пока г-жу Моравскую и гг. Струйскаго и Аярова. Въ Саратовѣ имѣлъ солидный успѣхъ и артистъ Раковский, но пока въ Казани онъ не выступалъ въ серьезныхъ роляхъ.

Въ заключеніе сообщу, что въ Казани въ началѣ января будетъ концертровать знаменитый скрипачъ-виртуозъ С. Ауэръ, а въ началѣ марта оперныя артисты г-жа Полякова и гг. Брайнинъ и Петровъ и знакомый казанской публикѣ популярный артистъ теноръ Д. Х. Южинъ намѣрены концертровать въ Варшавѣ, Казани, Саратовѣ и Тамбовѣ; на постъ же они приглашены на гастролі въ Кіевъ, а лѣтомъ въ Вильну.

Н. О. Юшкова.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Г. Строевъ, арендующій одновременно оба городскіе театра, не можетъ пожаловаться на плохія дѣла. Начавшіеся обычные предпраздничные бенефисы, въ томъ числѣ премьеры г-жи Строевой-Сокольской и самого антрепренера, привлекли массу публики, которая устроила имъ „овацію“. Г-жу Строеву засыпали цвѣтами и подношеніями и въ концѣ концовъ молодежь, поокончавъ спектакля, выпрагла лошадей изъ экипажа и увезла артистку до ея дома. Бенефициантка выступала въ роли Маргариты Готье въ „Дамѣ съ камельми“. Г. Строеву

въ бенефисъ былъ поднесенъ прочувствованный адресъ, прочитанный на сценѣ однимъ изъ студентовъ. Привѣтствовалъ своего хозяина и главного режиссера и артиста, оркестръ, при чемъ было произнесено нѣсколько рѣчей и даже стихотвореніе. Одинъ изъ молодыхъ артистовъ отмѣтилъ дѣятельность антрепренера-режиссера какъ прекраснаго учителя сценическаго искусства.

Послѣ долгихъ и безплодныхъ лѣтъ ожиданія, театралы наши, къ прискорбію своему узнали, что постройка новаго городского театра, для котораго имѣется премированный, дорого оплаченный и прекрасно разработанный проектъ—отложена на неопредѣленное время, вслѣдствіе полного отсутствія денегъ. Городская управа умудрилась издержать на разныя нужды неприкосновенный театралный фондъ, собранный съ публики въ видѣ 10% приплаты съ билетовъ въ течение долгаго ряда лѣтъ. О пополненіи катитала пока нечего и мечтать. Довольно безцеремонно...

В. М.—чл.

ОДЕССА. У васъ въ столицѣ, безъ сомнѣнія, лица, интересующіяся театромъ, думаютъ, что Одесса, дѣйствительно, большой театралный центръ не только въ смыслѣ качественныхъ требованій, предъявляемыхъ къ труппамъ, но и въ смыслѣ широкаго распространенія въ городѣ театралныхъ предпріятій.

Однако, это заблужденіе. Небольшихъ сценъ въ Одессѣ, дѣйствительно, не мало. Есть у насъ двѣ-три аудитории съ маленькими сценами, есть нѣсколько клубныхъ сценъ, есть и спеціальный театръ на окраинѣ города — Молдаванкѣ. И каждый разъ названія всѣхъ этихъ театровъ пестрятъ въ газетныхъ листахъ. Но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ ничего прочно организованнаго, а все больше случайныя любительскія предпріятія, не заслуживающія серьезнаго вниманія.

Выдѣлю изъ нихъ, однако, два, заслуживающія глубокаго вниманія. Первое — это русская опера „второго класса“ г. А. Каршона, а другое — „нѣмецкая“ опереточная труппа, подвизающаяся въ т. наз. Новомъ театрѣ.

Опера г. Каршона—въ Одессѣ попытка совершенно новая и, признаюсь, я вначалѣ отнесся къ ней высоко скептически. Одесса на весь міръ прославлена, какъ необычайно музыкальный, „оперный“ городъ. Итальянскіе пѣвцы, напримѣръ, весьма искренно и серьезно ставятъ нашъ городъ въ этомъ отношеніи чуть-ли не на первое мѣсто. Думалось, что масса находитъ у насъ въ оперѣ большое и широкое удовлетвореніе.

Однако дѣйствительность показала совсѣмъ иное. Оказывается, что опера городского театра обслуживаетъ болѣе или менѣе особую и въ общемъ зажиточную публику.

А когда г. Каршонъ составилъ простенькую оперную труппу изъ мѣстныхъ силъ и сталъ безъ перерыва ставить лучшія вещи изъ стараго репертуара, то оказалось, что на все это есть огромный спросъ и что спектакли эти посѣщаются весьма усердно.

Перехожу къ „нѣмецкой“ опереточной труппѣ.

Еще очень недалеко то время, когда я не рѣшился-бы отмѣтить то обстоятельство, что официальное наименованіе труппы „нѣмецкою“ опереткою есть не болѣе и не менѣе, какъ обидно смѣшная увертка или т. наз. обходъ. Я бы не рѣшился это обстоятельство подчеркнуть, такъ какъ всякій намекъ на это могъ-бы, несомнѣнно, оказаться для труппы медвѣжьей услугой.

Теперь, надо надѣяться, это можно сдѣлать, именно, въ цѣляхъ отмѣтить всю обычную ненужность этой увертки. „Нѣмецкая“ опереточная труппа—это, какъ всѣмъ извѣстно, не что иное, какъ еврейскій народный театръ, посвященный бытовой комедіи и исторической драмѣ и мелодрамѣ съ музыкой и хоромъ.

Я живо помню то время, когда болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, почти въ одно время были допущены къ существованію труппы малороссійскія и еврейскія. Тогда среди малороссовъ появился М. Л. Кропивницкій, а среди евреевъ тоже довольно крупный въ этомъ отношеніи человекъ — А. Гольдфаденъ, быстро создавшій вокругъ себя цѣлую школу актеровъ. Еврейскія труппы совершенно прекратили свое существованіе.

И только, сравнительно недавно, еврейскимъ труппамъ разрѣшено было вернуться къ жизни, но съ условіемъ: плавать подъ чужимъ флагомъ. Точъ въ точъ, какъ въ международныхъ „комбинаціяхъ“, гдѣ суда одной державы проникаютъ въ чужіе порты подъ флагомъ другой державы.

Допускать существованіе еврейской труппы подъ именемъ „нѣмецкой“—это значитъ воспитывать эту самую еврейскую массу въ неуваженіи къ закону, который можно обходить.

Ну, допустимъ, что до недавняго времени это такъ нужно было и было лучше допустить еврейскій народный театръ подъ какимъ-либо чужимъ „видомъ“, чѣмъ совсѣмъ его не допускать. Теперь-же слѣдовало бы объ этомъ подумать и возратить этому театру его собственный „видъ на жительство“.

Л. Т.—чл.

АСТРАХАНЬ. Въ зимнемъ театрѣ за послѣднее время прошелъ цѣлый рядъ бенефисовъ. Бенефисъ г. Орлова представлялъ особенный интересъ, благодаря тому, что постановкой пьесы „Свиданіе“, шедшей въ означенный спектакль, руководилъ самъ авторъ г. Юшкевичъ. Второй пьесой шла „Оболтусы-Вѣтрогоны“. Г-жа Сарматова поставила въ свой бене-

фисъ „Блестящую карьеру“. Новая пьеса Евт. Карпова шла въ бенефисъ г. Валуа.

Нельзя обойти молчаніемъ полезной дѣятельности существующаго ужъ много лѣтъ мѣстнаго литературно-драматическаго общества. Въ этомъ году общество перенесло свою дѣятельность въ новое помѣщеніе, гдѣ ранѣе находилось музыкальное училище. Новое помѣщеніе гораздо обширнѣе и удобнѣе прежняго. Первый спектакль въ нынѣшній сезонъ состоялся 3 декабря. Шла новая пьеса г. Рышкова „Первая ласточка“.

Н.

РЫБИНСКЪ. Девятаго декабря состоялся бенефисъ г-жи Сумбатовой, занимающей въ нашей труппѣ амплуу героини. Для своего бенефиса г-жа Сумбатова поставила вмѣсто обѣщанной „Нана“ пьесу Онѣ „Горнозаводчикъ“ (отъ души привѣтствуемъ эту замѣну) и пригласила артиста г-на Судьбинина, какъ гла-силы афиши „артиста с.-петербургскаго малаго Художественно-Литературнаго театра, который сыгралъ роль самого горнозаводчика. Театръ, однако, не былъ полонъ. Изъ новинокъ были „Екатерина Маслова“, „Севастополь“, „Камо грядеши“— всѣ имѣли успѣхъ. Въ послѣдней пьесѣ актеръ Акатовъ велъ себя на сценѣ неподобающе. Совѣтуемъ дирекціи обратить вниманіе на то, что наша публика „обидчива“, и подобные поступки могутъ довести до того, что ее ничѣмъ въ театръ не заманишь. Поставлена пьеса была недурно, въ особенности послѣдняя картина „факелы Нерона“, имѣютъ успѣхъ утренніе воскресные спектакли для учащейся молодежи. Спасибо за нихъ дирекціи!

Волжанинъ.

ОМСКЪ. Сичкаревскій театръ открылъ зимній сезонъ въ половинѣ октября. Антреприза самого владѣльца театра г. Сичкарева. Труппа слабѣе прошлогодней. Героини г-жа Люботовичъ и Лирская особеннымъ успѣхомъ не пользуются. Г-жа Люботовичъ большая труженица, всегда знаетъ хорошо свои роли. У г-жи Лирской плохая дикція, а въ сильныхъ мѣстахъ не достаеетъ силы и темперамента.

Изъ остальнаго женскаго персонала можно отмѣтить молодую симпатичную актрису, обладающую прекрасною сценической наружностью и симпатичнымъ голосомъ, г-жу Холмскую.

Мужской персоналъ сильнѣе женскаго.

Вылаеся своей обдуманной игрой г. Аркановъ (герой-любовн.). Въ роляхъ Кина, Свенгали г. Аркановъ былъ очень хорошъ. Слабѣ сыграны роли Чацкаго и Зеленова („Соколы и вороны“). Для этихъ ролей артистъ былъ чересчуръ массивенъ и грубоватъ.

Г. Ленскій-Самборскій хорошій комикъ-резонеръ, хотя нѣсколько однообразный. Лучшія роли: Фамусовъ, Князь Шадурскій („Петерб. трущобахъ“). Г. Помпа-Лирскій (комикъ-про-стакъ и отчасти характерныя роли) пользуется также симпатіями публики. Выступаетъ главнымъ образомъ въ водевиляхъ.

Г. Помпа-Лирскій также состоитъ и режиссеромъ, и надо отдать справедливость, дѣлаетъ все, что только возможно съ этой труппой. Любовникъ г. Осиповъ, благодаря неприятому тембру голоса, мало нравится публикѣ.

Дѣла г. Сичкарева въ смыслѣ сборовъ не особенно хороши. Говорятъ, есть маленькій убытокъ. Плохіе сборы объясняются отчасти не важнымъ составомъ труппы, а отчасти переживаемымъ нами тяжелымъ временемъ.

Теперь нѣсколько словъ о Новомъ городскомъ театрѣ. Съ этимъ театромъ вышло маленькое недоразумѣніе между городомъ и арендаторомъ этого театра г. Уваровымъ-Самборскимъ, который уже выпустилъ объявленіе о сдачѣ имъ заарендованнаго театра, тогда какъ контрактъ съ городомъ еще окончательно не заключенъ, и носятъ слухи, что городъ хочетъ отказать г. Уварову-Самборскому въ арендѣ театра.

Старый театралъ.

КОВНА. Дѣла труппы В. Э. Аничковой-Ивановой, закончившей первый полумѣсяцъ со дня открытія сезона съ крупнымъ дефицитомъ, къ концу нѣсколько поправились, благодаря бенефисамъ. 19 ноября состоялся бенефисъ г-жи Поль, остановившей свой выборъ на пьесѣ „Два міра“. Роль Христины бенефициантка провела хорошо и имѣла успѣхъ. Въ бенефисѣ Галицкаго 23 ноября шла „Звѣзда“ Бара. Отмѣтимъ еще бенефисъ пользующагося большими симпатіями публики г. Никитина-Фабіанскаго, выступившаго въ роли Фамусова въ „Горѣ отъ ума“. Привожу репертуаръ послѣднихъ спектаклей: „Пожаръ Москвы“, „Красная мантія“, „Катюша Маслова“ (2 раза), „Жидовка“, „Ревизоръ“, „Агасферъ“, „Превосходительный тестюшка“, „Клубъ холостяковъ“, „Слѣдователь“. (Закрытіе сезона 1-го декабря).

Русско-малороссійская труппа г-жи Ратмировой, начавшая спектакли 3 декабря, дѣлаетъ средніе сборы. Труппа хорошая. Лучшія силы: г-жи Кочубей-Дубановская, Ратмирова, гг. Левитскій, Шульгинъ, Ванченко, Оршановъ и др.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Первая половина зимняго сезона закончилась и въ достаточной степени выяснились какъ силы труппы такъ и постановка всего дѣла. Въ труппѣ К. К. Оболенскаго есть довольно крупныя силы. Изъ женщинъ выдѣляются г-жи Савостьянова (героиня), Золотарева (ingénue), Каширина (драм. старуха); изъ мужчинъ гг. Колпашиниковъ (герой-лю-

божникъ), Башиловъ (второй любовникъ) и Нератовъ (ре-
зонеръ). Но въ общемъ труппа не изъ сильныхъ. Простакъ
совершенно нѣтъ. Репертуаръ самый смѣшанный: тугъ и серъ-
езныя пьесы, и фарсы, и даже оперетки. Выписана даже опе-
реточная пѣвица г-жа Яковлева. Впрочемъ, нужно отдать
справедливость г. Оболенскому: онъ не заставлялъ высту-
пать въ опереттѣ г-жъ Савостьянову и Золотареву и гг.
Колпашникова и Нератова. Въ труппѣ постоянныя дразни:
режиссеръ г. Славскій ушелъ, ушла также изъ-за опе-
реточныхъ спектаклей г-жа Ларская. Уходя изъ труппы г-жи
Ларской связанъ съ тѣмъ, что редакция газеты „Елис. Нов.“
перестала писать рецензій, а г-жа Ларская пишетъ фельетоны
въ этой газетѣ. Объ инцидентѣ съ рецензентомъ „Елис. Нов.“
читателямъ „Теат. и Искус.“ извѣстно.

Новая газета, издающаяся съ 5 дек. „Голосъ Юга“ во
избѣжаніе столкновений съ г-номъ Оболенскимъ, не пишетъ
совсѣмъ рецензій. Сборы далеко не важныя. Пришлось при-
бѣгнуть къ гастролѣмъ. Два спектакля сыграла г-жа Юреньева
съ Вознесенскимъ. Шли „Снѣгъ“ и „Ради счастья“. Сборы
полныя. Успѣхъ большой. Теперь гастрوليруетъ А. А. Пасха-
лова. Шли при полныхъ сборахъ „Звѣзда“ и „Огни Ивановой
ночи“. 20 дек. былъ бенефисъ А. А. Пасхаловой „Женщина
съ моря“ Ибсена.

Сообщаю подробный репертуаръ: „Непогребенные“ (7 разъ),
„Марсельская красotka“, оперетка „Мамзель Нитушъ“, „Бѣдн.
овечки“ (по 3 р.), „Красная мантия“, „Старый закалъ“, „Рабы
золота“, „Рабство“, „Обвиняемая“, „Измаилъ“, „Колдунья“.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

„Жизнь въ скорлупѣ“, „Пляска жизни“, оперетки: „Наши
этуали“, „Птички пѣвчія“, „Монна Ванна“ (по 2 р.). По одному
разу: „Дочь вѣка“, „Свѣтитъ, да не грѣетъ“, „Трильби“,
„Безъ вины виноватыя“, „Чайка“, „Цыганка Занда“, „Мужъ
знаменитости“, „Расточитель“, „Трагедія женщины“, „Больные
люди“, „Дѣти Ванюшина“, „Драма у телефона“, „Идиотъ“,
„Расплата“, „Идеалисты талмуда“, „На жизненномъ пиру“,
„Въ новомъ свѣтѣ“, „Наслѣдный принцъ“, „Честь“, „На по-
рогѣ великихъ событій“, „Скандалъ въ благородномъ семей-
ствѣ“, „Въ рукахъ правосудія“, „Дама отъ Максима“, „Су-
пружеское счастье“, „Нюбья“, „Мужъ изъ деликатности“,
„Судебная ошибка“, „Нищая“, „Сестра Терезія“, „Эсмеральда“,
„Жидовка“, „Двѣ сиротки“, оперетки: „Зеленый островъ“,
„Прекрасная Елена“.

Бенефисы: Колпашникова „Честь“, Савостьяновой, „Пляска
жизни“. Праздничные утренники: „Безъ вины виноватыя“,
„Цыганка Занда“, „Трильби“, „Чайка“, „Расточитель“, „Су-
дебная ошибка“, „Нищая“, „Гроза“, „Женитьба Бальзамина“,
и водевилъ „Женское любопытство“, „Марсельская красotka“,
„Измаилъ“, „Жидовка“ и водевилъ „Гамлетъ Сидорычъ и
Офелія Кузьминишна“.

Всѣхъ спектаклей было 85: 5 гастрольныхъ, 22 общедоступ-
ныхъ, 12 утреннихъ и 46 обыкновенныхъ.

Было два благотворительныхъ спектакля: одинъ въ пользу
раненыхъ и въ пользу общественной библиотеки. Въ пользу
раненыхъ очистилось 1000 р.; а въ пользу библиотеки—400 р.
Л. К.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Списокъ лицъ, приславшихъ по предложенію И. О. Пальмина пожертвова-
нія черезъ редакцію журнала „Театръ и Искусство“ въ пользу дѣтскаго
пріюта Русскаго Т. Об-ва, взамѣнъ новогоднихъ визитовъ и поздравленій.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Труппа В. О. Коммисаржев- ской:

В. В. Александровскій.
А. Д. Амальинъ.
К. В. Бравичъ.
Н. А. Будкевичъ.
Василеико.
Н. А. Викторовъ.
А. П. Домашева.
А. А. Камнева.
А. И. Каширинъ.
В. Ф. Коммисаржевская.
Н. Д. Красовъ.
Е. П. Корчагина-Александровская.
А. Л. Ларина.
Я. А. Лелива.
В. И. Николина.
А. И. Охотина.
Е. Ф. Пашинская.
Ф. В. Радолинъ.
И. И. Рогожинъ.
П. А. Рудинъ.
П. В. Самойловъ.
И. А. Слоновъ.
Р. А. Унгернъ.
И. М. Ураловъ.
Н. Н. Урванцовъ.
Н. И. Успенскій.
З. В. Холмская.
И. П. Чубинскій.
П. А. Шихова.
И.—... NN. NN. NN. На доброе дѣло.

Всего 49 руб.

Труппа артистовъ и служащ. въ Народн. Домѣ Импер. Николая II.

А. Я. Алексѣевъ.
Агренева-Рутковская.
Бѣляевъ.
Е. В. Борецкая.
А. Воронова.
В. В. Вольнова.
В. Гришинъ.
Вас. Голубевъ-Голубовскій.
А. Дилинъ.
Дементьевъ.
М. Д. Девиль.
В. Евдокимовъ.
П. Епифановъ.
Л. Красовскій.
Корнѣевъ.
Лаврова.
Л. В. Львова-Мясникова.
Лебедева.
Е. Левская.
А. Ліановъ.
А. К. Мирская.
Мировичъ-Устовольская.
И. Г. Мирскій-Генкенъ.
В. Моревъ.
Ив. Малыгинъ.
П. Никольскій.
Н. И. Приваловъ.
И. И. Печоринъ.
С. П. Петровицъ-Лебедевъ.
И. Н. Райдина.
В. П. Рябовъ-Бѣльскій.
М. Н. Розень-Санинъ.
Н. Ржевскій (Маклаковъ).
Н. С. Сахарова.

Д. А. Сольская.
Соколовъ-Понамаревъ.
Скарятинъ.
Сокольскій.
Стояновъ.
Уваровъ.
А. Чарскій.
А. Шабельскій.
Шумская-Эльманъ.

Всего 22 р. 40 к.

И. О. Пальминъ.	3 р. — к.
Бр. Адельгеймъ.	10 —
Н. Н. Волковъ-Семеновъ.	3 —
Б. И. Бентовинъ.	50 —
Дѣвскій.	3 —
Б. М. Даниловъ.	1 —
В. И. Варламова.	1 —
Е. П. Карповъ.	1 —
А. Д. Кошевскій.	1 95 —
В. А. Линскій.	1 —
А. С. Ермаковъ.	50 —
И. Н. Невѣдомовъ.	1 —
М. Д. Нестеровъ.	50 —
В. Ф. Ромашковъ.	1 —
Ф. П. Горевъ.	3 —
В. М. Полякова (Т. Лит.- Худ. Общества)	3 —
В. В. Протопоповъ.	5 —
Н. П. Мальскій.	3 50 —
Н. Н. Ходотовъ.	3 —
В. В. Краснопольская.	1 —
Ал. Сашко-Волынскій.	1 —
А. К. Гермоніусъ.	1 —
К. К. Витарскій.	1 —
А. Р. Кугель.	3 —

Всего 52 р. 95 к.

МОСКВА.

Служащ. въ театр. бюро.

Т. П. Оедоровичъ.
О. Фоссъ.
О. М. Гандатти.
А. И. Гусельникова.
А. М. Петрова.
А. М. Ивановъ.
Г. Н. Журиновъ.
З. М. Семиладнова.

Е. Н. Иванова.
М. Н. Бакланова.
Н. Г. Васильевъ.

Всего 8 р. 05 к.

Труппа театра Корша:

Ф. А. Коршъ.
Н. Н. Синельниковъ.
А. И. Чаринъ.

Н. А. Лисенко.
С. И. Микулинъ.
В. А. Бороздинъ.
Ю. В. Васильева.
В. П. Моисеевъ.
П. В. Казанскій.
Г. Н. Собоцкій.
Б. С. Борисовъ.
Г. Н. Высоцкій.
В. А. Кригеръ.

М. М. Блюменталь-Тамарина.
Е. В. Шиловская.
О. А. Голубева.
И. В. Мандражи.
А. М. Яковлевъ.
Б. Э. Кошева.
Н. С. Ячменевъ.
Н. Л. Николаевъ.
Е. А. Сорохтина.
О. И. Корнилова.
Е. А. Орлова.
Л. П. Варягина.
Ю. Н. Бахмачевская.
А. С. Любошъ
В. В. Карскій
Е. Ф. Коршъ.
В. О. Лихомскій.
В. К. Копаменскій.

Всего 34 рубля.

Труппа театра „Эрмитажа“ С. Ф. Сабурова.

С. Ф. Сабуровъ.
А. Е. Баранова.
Варшавская.
М. П. Васильчикова.
Е. М. Грановская.
В. А. Делормъ.
Н. Н. Динская.
А. К. Добровольская.
З. Г. Зинина.
Н. Ф. Легаръ-Лейнгардтъ.
А. Н. Леонова.
Е. П. Орленева.
Е. И. Орлова.
А. Д. Панова.
Е. Ф. Чекалова.
М. А. Червинская.
С. О. Валикъ.
Э. В. Георгиевъ.
С. И. Годзи.
С. М. Грабовскій.
М. Л. Зиберовъ.
Н. Н. Знаменскій.
Н. Н. Калита.
А. А. Краевъ.
В. Н. Лепетичъ.
И. Н. Морвилъ.
С. А. Пальмъ.
А. И. Патровъ.
Н. Ф. Улихъ.
В. М. Фокинъ.
С. А. Чернышевъ.
М. Д. Язановъ.
М. Н. Брошель.
С. М. Михѣвъ.

Всего 27 руб.

Труппа московскаго Интернациональнаго театра С. Н. Новикова.

С. Н. Новиковъ.
А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.
М. П. Никитина.
М. А. Дмитриевъ.
Ю. С. Морфесси.
М. И. Кригель.
Г. Г. Сыганковъ (бутафоръ).
М. Н. Востоковъ.
М. Е. Тумашевъ.
С. М. Черскій.

Всего 7 р. 80 к

Труппа театра Омонъ. (Отъ режиссера М. А. Полтавцева).

Н. А. Тонская.
Н. I. Державина.
О. Г. де-Росси.
Е. Д. Щетинина.
Е. А. Славина.
С. Л. Свѣтлова.
М. О. Долина.
Л. З. Крижевская.
Л. С. Чуйкова.
Ю. Ф. Танская.
Е. I. Денисова-Гурская.
Е. И. Наврозова.
С. П. Базилевичъ.
Е. А. Миланова.
Капа Біанка.
Н. М. Варгина.
Арабельская.
М-те Лолита.
Олимпія Росси.
М. Я. Чернова.
Е. И. Новикова.
Е. М. Симененко.
Н. Г. Свѣтлановъ.
Б. Я. Грѣховъ.
С. С. Стрѣльниковъ.
Н. В. Глуминъ.
А. Н. Поповъ.
В. М. Майскій.
К. Б. Танскій.
М. П. Шуваловъ.
С. М. Грабовскій.
К. А. Гурскій.
I. Ф. Шульцъ.
П. Е. Евдокимовъ.
П. И. Васильевъ.
М. А. Полтавцевъ.
В. В. Гербовъ.
П. Е. Невскій.
С. Ф. Сарматовъ.
В. И. Соболевъ.

Ф. I. Жабчинскій.
И. М. Морозовъ.
Н. Ф. Бутлеръ.
О. де-Бове.
М. М. Ростлянскій.
А. П. Папенышевъ.
И. А. Паршинъ.
Н. П. Васильевъ.
М. Г. Голубовъ.
П. А. Романовскій.
Г. В. Молдавцевъ.
А. И. Маторинъ.
NN... NN.
Н. И. Костяковъ.
П. А. Калугинъ.
И. А. Лепинъ.
В. Н. Костомаровъ.
Е. Д. Чернищевскій.
В. В. Готфридъ.
В. К. Мазуринъ.
Ю. Ф. Дидерихсъ.
М. Ф. Дидерихсъ.

Всего 104 р. 15 к.

Труппа московскаго Нѣмецкаго клуба.

В. А. Сашинъ.
Ф. И. Токарева.
В. П. Маркова.
Н. Н. Сергѣева.
О. Н. Иванова.
Е. А. Юдина.

Всего 10 р.

О. Д. Орликъ.
В. Е. Гофманъ.
В. М. Черногорскій.
В. Л. Форкатти.
А. А. Бахрушинъ.
П. А. Зайцевъ.
Г. Г. Яковлевъ.
В. В. Чарскій 2-ой.
А. М. Хмельницкій.
А. А. Вивьенъ.
Н. П. Тенишевъ.
П. Г. Донской.
А. А. Репнинъ.
О. Э. Шварцъ.
В. П. Вѣрипа.

Всего 24 р. 25 к.

П Р О В И Н Ц І Я.

Нижегородская труппа:

Е. П. Аморетти.
Е. В. Владимірова.
Е. П. Долина.
Е. И. Изгорина.
Е. Л. Лукина.
С. Б. Писарева.
А. И. Кварталова.
Я. И. Чечнева.
Н. Е. Яблоковъ.
А. А. Агаревъ.
А. П. Бѣляевъ.
Д. И. Басмановъ.
Л. М. Вербинъ.
Драницынъ.
Л. Н. Ивановъ.
С. И. Катанскій.
Д. О. Качуринъ.
Н. В. Лирскій-Муратовъ.
А. П. Пеняевъ.
П. Я. Гартъ.
А. А. Сумароковъ.
М. А. Чечинъ.

Всего 15 руб.

Пензенская труппа: (Отъ антрепренера Н. М. Бориславскаго).

О. В. Арди-Свѣтлова.
Ю. Н. Дебрюксъ.
О. А. Зилова.
Т. К. Шестакъ.
И. Н. Херсонскій.
В. Я. Леоновъ.
В. Н. Жуковъ.
М. П. Петровъ.
М. Н. Лызловъ.
П. Н. Цвѣтаевъ.
А. Г. Мичуринъ.
И. А. Ватинъ.
С. А. Марусина.

Всего 12 руб.

Ярославская труппа П. П. Медвѣдева.

Е. П. Медвѣдева.
Л. И. Огинская.
С. Г. Натанская.
М. А. Миккульская.

К. А. Раменская.
Е. С. Загоскина.
Е. И. Рутильская.
Т. О. Пушкарева.
Р. С. Уралова.
Тарасова.
П. П. Медвѣдевъ.
А. А. Тугановъ.
И. В. Колосовскій.
С. П. Аксеновъ.
А. В. Камковъ.
М. И. Комаровъ.
Л. Г. Арбенинъ.
И. А. Ванинъ.
М. В. Мартемьяновъ.
М. А. Смоленскій.
А. М. Нальскій.
Рузаевъ.
П. А. Бори.
В. Ф. Тарнавскій.

Всего 50 р.

Архангельская труппа Е. М. Долина.

Всего 4 р. 15 к.

О. С. Таманцева	3 р. — к.	М. Н. Шадурская	1 р. 50 к.	З. А. Малиновская	1 р. — к.
Д. О. Смирновъ	1 " — "	С. П. Невѣринъ	1 " — "	А. М. Нюрнбергъ-Строганова	1 " — "
С. М. Свѣтлова-Боканча	1 " 10 "	Н. П. Гинкуловъ	1 " — "	М. Н. Онѣгинъ	2 " — "
Соколовъ-Жамсонъ	1 " — "	М. А. Лаврецкая-Черкасова	5 " — "	Е. И. Пальмина	1 " — "
В. М. Сквозникова	1 " 10 "	В. Н. Викторъ	1 " — "	М. И. Поварго	— " 50 "
П. А. Сквозниковъ	1 " — "	С. Г. Казанская	1 " — "	В. И. Понамарева (Грибау)	— " 50 "
Генриетта Сагитта	1 " — "	И. Э. Дуванъ-Торцовъ	10 " — "	Н. Н. Понамаревъ	— " 50 "
П. П. Струйскій	1 " — "	Е. Е. Климовская	— " 50 "	Ф. В. Радолинъ	1 " — "
А. М. Соколовскій	5 " — "	П. М. Корсакова	— " 50 "	М. Г. Рутенко-Рутницкій	— " 50 "
М. А. Феберъ	— " 50 "	А. И. Крамовъ	3 " — "	Г. П. Распоповъ (Ростовъ)	— " 3 " — "
И. Т. Щеголевъ	— " 35 "	А. Т. Литвинъ	1 " — "	Н. Ф. Распопова (Сербская)	— " — "
Клингенъ	— " — "	А. В. Майорова-Нюрнбергъ	— " 50 "		
Миролюбовъ	— " — "	Е. Л. Майдачевскій	2 " — "		
Орловская	— " — "	Князь И. В. Мамлѣвъ-Погу- ляевъ	2 " — "		
Бѣлоконъ	— " — "				

Всего 58 р. 55 к.

Итого поступило пожертвованій 479 р. 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1905 годъ на ежемѣсячный литературно-общественный журналъ

НОВЫЙ ПУТЬ.

Вышла декабрьская книжка. Содержаніе: Маркъ Кривинскій. Проклетіе. Разсказъ. — К. Вальмонтъ. Стихотворенія. — Бор. Зайцевъ. Деревни. Разсказъ. — Волжскій. Мистическій пантеизмъ В. В. Розанова. — Ал. Стриндбергъ. Уединеніе. Разсказъ. Пер. Гиберманъ. — Алексѣевъ. Разложеніе марксизма. — З. Гиніусъ. Стихотворенія. — В. Водовозъ. Организация всеобщаго избирательнаго права. — І. Давыдовъ. Мораль долга и идеи автономной личности. — Д. С. Мережковский. Петръ и Алексѣй. Романъ. VII кн. — С. Булгаковъ. Карлейль и Толстой. — Юрій Черета По Юго-Восточной. Разсказъ. — Литературныя замѣтки. — Библиографія. — С. Булгаковъ. Вѣтъ и планъ. — И. Бердяевъ. Философія и жизнь. — В. Водовозъ. Иностранное обозрѣніе. — Г. Штільмайтъ. Внутреннее обозрѣніе. — Изъ текущей жизни. — И. Досекий. О народо-властѣ.

Подписная цѣна журнала: на годъ 7 руб. съ дост. и перес.; безъ дост. 6 руб. 50 к.; по полугодію 4 руб.; по четверти 2 руб. За границу 10 руб. Отдѣльные номера по 1 руб. Редакція и контора: С.-Петербургъ, Саперный, 10. Подписка также во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ. Редакторъ-издатель Д. Филосовъ.

На ежедневную общественно-литературную и политическую газету

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ

(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ).

Подписная цѣна на 1905-й годъ. Для городскихъ и сормовскихъ подписчиковъ: на 1 м.—1 р., 2 м.—1 р. 50 к., 3 м.—2 р., 5 м.—3 р. 25 к., 6 м.—4 р., 7 м.—4 р. 50 к., 8 м.—5 р., 9 м.—5 р. 50 к., 10 м.—6 р., 11 м.—6 р. 50 к., 12 м.—7 р. Для иногороднихъ подписчиковъ: на 1 м.—1 р. 25 к., 2 м.—1 р. 75 к., 3 м.—2 р. 50 к., 4 м.—3 р., 5 м.—3 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 7 м.—5 р., 8 м.—5 р. 50 к., 9 м.—6 р. 25 к., 10 м.—7 р. 11 м.—7 р. 50 к., 12 м.—8 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Главной конторѣ „Нижегородскаго Листка“, Большая Покровка, домъ Присѣвишкова; 2) въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы „Нижегородскаго Листка“ при конторѣ Н. Печковской—Петровскія линіи; 3) въ Москвѣ и Петербургѣ, въ конторахъ объявленій торгового дома Л. и Э. Метцль и комп.

ПОЛТАВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежедневная общественная-литературная газета.

Условія подписки. Иногор. на 12 мѣ.—6 р., 11 мѣ.—5 р. 80 к., 10 мѣ.—5 р. 70 к., 9 мѣ.—5 р. 55 к., 8 мѣ.—5 р. 25 коп., 7 мѣ.—4 руб. 70 к., 6 мѣ.—4 руб. 10 к., 5 мѣ.—3 руб. 50 к., 4 мѣ.—2 руб. 90 к., 3 мѣ.—2 руб. 40 к., 2 мѣ.—1 р. 70 к., 1 мѣ.—85 к.

Разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 2 руб., 1-го апрѣля 2 руб. и 1-го іюля 2 руб. Въ розничной продажѣ отдѣльные номера по 3 коп.

Подписка: въ Полтавѣ—въ Конторѣ „Полтавскаго Вѣстника“, Кобеляцкая улица.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы, или правленія во всѣхъ мѣстахъ за границей и Россійской имперіи, за исключеніемъ губерній: Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской (съ г. Одессой) и Киевской, принимаются исключительно въ Центральной Конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и Ко, Москва, Мясницкая, домъ Сытова, и въ его отдѣленіяхъ—въ С.-Петербургѣ, на Морской, 11, и въ Варшавѣ, Краковское предмѣстье, № 33.

Плата за объявленіе—на 4 страницъ по 10 к. за строку петица, на 1 стр.—20 к.

На политическую литературную и торгово-промышленную газету, съ ежедневными иллюстрированными приложеніемъ.

ЗАПАДНАЯ ОКРАИНА.

Выходящая ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ. Редакція и главный контора газеты подвизаются г. Вѣлостокъ, по Александровской ул., въ д. Евгеніи Галлербергъ.

Подписная плата съ 1 января 1905 года. Для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ: на 1 м. 70 к.—2 м. 1 р. 30 к.—3 м. 1 р. 90 к.—4 м. 2 р. 50 к.—5 м. 3 р. 10 к.—6 м. 3 р. 50 к.—7 м. 4 р. 5 к.—8 м. 4 р. 45 к.—9 м. 4 р. 85 к.—10 м. 5 р. 25 к.—11 м. 5 р. 65 к.—12 м. 6 р.

Для заграничныхъ подписчиковъ подписная плата двойная. Плата за объявленіе: за строку петица или занимаемое ею мѣсто передъ текстомъ—20 к., послѣ текста—10 к.

Всѣ подписчики будутъ получать ежедневное иллюстрированное приложеніе.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Съ 1-го іюня 1903 г. газета выходитъ при обновленномъ составѣ сотрудниковъ.

Газета будетъ выходить по прежнему ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, по программѣ большихъ провинціальныхъ газетъ.

Подписка принимается: въ Томскѣ, въ конторѣ редакціи „Сиб. Вѣстника“, Ямской пер., домъ Орловой.

Подписная цѣна на газету съ доставкой и пересылкой: Иногороднимъ: на 12 мѣ.—7 р., 11 мѣ.—6 р. 65 к., 10 мѣ.—6 р. 25 к., 9 мѣ.—5 р. 60 к., 8 мѣ.—4 р. 95 к., 7 мѣ.—4 р. 30 к., 6 мѣ.—3 р. 65 к., 5 мѣ.—3 р. 25 к., 4 мѣ.—2 р. 60 к., 3 мѣ.—1 р. 95 к., 2 мѣ.—1 р. 30 к., 1 мѣ.—65 к.

На большую ежедневную общественно-литературную и коммерческую газету съ иллюстраціями

ЮЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

IV годъ изданія.

Редакція и контора въ Ростовѣ-на-Дону.

Подписная цѣна съ 1-го января 1905 года. Для иногороднихъ съ пересылкою по почтѣ: на 3 м. 2 руб., на 1/2 года 4 руб., на годъ 7 р. Для ростовскихъ и пахичевскихъ подписчиковъ съ доставкой на домъ: на г. 6 р. на 1/2 г. 3 руб. 50 к., 1 мѣ. 60 коп. Подписка адресуется исключительно: въ Ростовъ на Д. въ главную контору редакціи газеты „Южный Телеграфъ“. Объявленія принимаются по такелъ: по 15 к. строка петица впереди текста и по 8 к. стр. петица послѣ текста.

Редакторъ-Издатель И. Я. Алексановъ.

ТИФЛИССКІЙ ЛИСТОКЪ

(Годъ изданія XXVIII).

По понедѣльникамъ подписчикамъ будутъ разсылаться телеграммы съ справочнымъ отдѣломъ и объявленіями.

Подписная цѣна: на годъ для иногороднихъ—4 р. и за границу—7 р. Подписка принимается на любой срокъ, но только съ 1-го числа каждаго мѣсяца, исключительно въ конторѣ изданія, Головинскій просп., № 3.

Плата за объявленія: для Закавказья за мѣсто, занимаемое строкой петица передъ текстомъ—10 коп. и послѣ текста—5 коп. Извѣщенія о зрѣлищахъ печатаются на первой страницѣ по 20 коп. за строку и на 4—по 10 коп. За объявленія въ справочномъ отдѣлѣ внаимается по 8 коп. за строку. Объявленія въ предѣлахъ Закавказья принимаются исключительно въ центральной конторѣ торговаго дома Л. и Э. Метцль и Ко въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и въ Варшавѣ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Барановъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 мб. комн. Мухом.

Варваринъ (Фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.

Воловская, Соф. Феликс. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Давидъ (Давидовъ), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Евдокимовъ, Вас. Сеокт., Спб., В. Вдовская, 24/2, кв. 32.

Карамзинъ, Дм. Мих. Вилья, гор. театр.

Карамзинъ, Ан. Дм. (ком. стар.) Спб. Забалк. пр., 22, кв. 29.

Крамсовъ, А. I. Клепъ, Орл. губ., театр.

Мальвинъ, Ник. Петр. Спб. Кабинетная, 17.

Мачинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.

Попожаревъ, Ник. Ник., Симферополь, зим. теат.

Реме, А. Ф. (ing. dr. и сош.), Спб., 3-я Рюмд 14, кв. 25.

Савуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Саводина-Баранова, Мар. Из. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Стопановъ-Виноградовъ, Петр. Ник., Спб., Мохом, 80, кв. 19.

Судовининъ, Из. Из. Спб., Невскій, 51, кв. 103.

Хорошавъ, Из. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.

Цыгановъ, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас., Спб., Забалк. пр., 22, кв. 29.

Шабельскій, Анд. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр. Константи. пр., 11/2, кв. 8.

Шелочникова, Пол. Сигрид. Спб. Загород. 14, кв. 7.

Шолоховъ, Копр. Ник. Спб., Ивановская, 3.

Оперные артисты:

Барановъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мещанская, 27, кв. 18.

Бурмановъ, Анд. Степ. (баритовъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.

Карамзинъ (басъ), Из. Ал., Спб., Пет. ст. В. Гребенная, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Давидъ, Роб. Из. (престидижитъ), Спб., Нар. домъ.

Оноба, Авт. Авт. (престидиж. и иллюзионистъ), Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибе-Воба), Ник. Ян. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кривверскій пр., 24, кв. 24.

Александровъ, Георг. Вард. (театр. парикм.), Спб., Кривверскій 61.

Соросветинъ, Анд. Зах. Москва, В. Гиздинковск. пер., "Альгамбра".

Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

Репертуаръ

Спб. Императорскихъ театровъ.

съ 3-го по 10-е января.

Александринскій театръ. 3-ю: "Крылья связаны". 4-ю: "Жанина". 6-ю: "Крылья связаны". 7-ю: "Жанина". 8-ю: въ пользу раненныхъ и убитыхъ, при защитѣ крѣпости Портъ-Артуръ: 1) "Такъ на свѣтъ все прератно". 2) "Давичникъ". 9-ю: утро: "Недоросль"; вечеръ: "Горячее сердце".

Михайловскій театръ. 3-ю: "Le dindon". 4-ю: "Frère Jacques". 6-ю: "Frère Jacques". 7-ю: "Le dindon". 8-ю: "Bénéfice de mlle Balletta". "La gueule du loup". 9-ю: "La gueule du loup".

Маринскій театръ. 3-ю: "Карменъ". 4-ю: "Валкирия". 6-ю: "Франческа да Римини". 7-ю: "Гугеноты". 9-ю: утро: "Русланъ и Людмила"; вечеръ: Бенеф. О. Преображенской.

Театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 2-го Января, днемъ, для открытiя спектаклей Товарищества оперныхъ артистовъ: **"ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ"**; веч.: **"СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ"** (Мученица).—3-го, въ 1-й разъ: **"ЕВГЕНІЙ ОНЬГИНЪ"**.—4-го: **"СЕВАСТОПОЛЬ"** (Мать сыра-земля).—6-го днемъ: **"РУСАЛКА"**; веч.: **"СЪ ПЛАХИ ПОДЪ ВЪНЕЦЪ"** (Крестыянна).—7-го: **"ДЕМОНЪ"**.—8-го, въ 1-й разъ: **"НИКОВАЯ ДАМА"**.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 2-го Января: **"МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ"**.—6-го: **"СЛѢПОЙ И ГОРВАТЫЙ"**.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

(на Петербургской сторонѣ, Зеленина улица).

Съ 1-го по 10-е Января 1905 года,

СПЕКТАКЛИ СЪ УЧАСТИЕМЪ.

Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

СЪ СОБСТВЕННОЮ ТРУППОЮ.

РЕПЕРТУАРЪ: 1-го Января—**"УРИЕЛЬ АКОСТА"**, др. Гупкова.—2-го: **"ТРИЗЪБИ"**, соч. Г. Ге.—3-го: **"КИНЪ"**, соч. Дюма.—4-го: **"ОТЕЛЛО"**, соч. Шекспира.—8-го: **"РАЗВОЙНИКИ"**, соч. Шиллера.—10-го: **"КАЗНЬ"**, соч. Ге.—6, 7 и 9-го: **"ФАНТАЗЕРЪ"**, траг. ком. Арно Хольца и Оскара Гершка, пер. Вороникова и Матерна. Роль "Фантазера" исполнить г. Раф. Адельгеймъ.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 5 час. дня и съ 6 час. до конца спектакля и въ магазинѣ Трусевича, Невскій, 56 (домъ Елисѣева, уг. Екатерининской), отъ 12 ч. до 5 ч. дня.

"ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ".

Здание "Пасажъ" Итальянская, 19. Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЮ.

Въ Субботу, 1-го Января, въ 22-й разъ: **"Дачники"**, соч. М. Горькаго. Варвара—В. Ф. Комиссаржевская.—2-го, утр. въ 29-й разъ: **"Кукольный домъ"** (Нора), соч. Ибсена; веч. въ 3-й разъ: **"Весенній потокъ"**, соч. А. Косоротова.—3-го: утр. **"Таланты и поклонники"**, соч. Островскаго; веч. въ 5-й разъ: **"№ 18"**, соч. Найденова. **"Мастеръ"**, соч. Вара, пер. Муравьевой.—4-го, утр. въ 23-й разъ: **"Дачники"**, соч. М. Горькаго. Варвара—А. П. Домашева; веч. въ 30-й разъ: **"Кукольный домъ"** (Нора), соч. Ибсена.—6-го, утр. въ 4-й разъ: **"Весенній потокъ"**, соч. А. Косоротова; веч. въ 11-й разъ: **"Авдотьяна жизнь"**, соч. О. Найденова. Начало вечера. спект. роко въ 8 ч. веч. Начало утрени. спектаклей въ 12½ час. дня.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисѣева.

Телефонъ № 1492.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. КАЗАНСКАГО.**

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина и др.; гг. Гаринъ, Казанскій, Колесовъ, Клеманскій, Островскій, Павловъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ СПЕКТАКЛИ.

ЗУБНАЯ ЩЕТКА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ (ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СО ШТАМПАМИ) ОБЛАДАЕТЪ ВСЯМИ КАЧЕСТВАМИ ПРЕВОСХОДНОЙ ЩЕТКИ И ПОТОМУ МОЖНО ПОКОРОВАТЬСЯ ВСЕМЪ, НЕГЛАЖИМЪ СОХРАНИТЬ ЗУБЫ И ПРЕДОТВРАТИТЬ

ИДЕАЛЬ

ЗУБНЫХЪ ЩЕТОКЪ

ИХЪ ПОСЛЕ УПОТРЕБЛЕНІЯ ТОЛЬКО ЭТУ ЩЕТКУ, ИСПЫТАВШІЙ ЕЯ ДѢЙСТВІЕ, ОЦѢНИТЬ ДѢЙСТВІЕМЪ ДОСТОИН. ЕЯ! ПРОДАЖА ВО ВСЕЙ РОССИИ ВЪ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАР. И ДРУГ. МАГАЗИНАХЪ И ВЪ ГЛАВНОМЪ СЛАДѢ „ЗУБНЫХЪ СРЕДСТВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ“ МОСКВА, БОЛ. ДМИТРОВКА, С. Д.

„АПОЛЛО“ Театръ-концертъ.

Фонтанка, 18. Тел. № 1908.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Гастроли известной парижской звѣзды **La jolle и célèbre**

ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ

Ежедневно большой артистическій концертъ-популярный и послѣднія атракціонныя новинки.

Дебютъ лучшихъ артистовъ и артистовъ первоклассныхъ заграничныхъ театровъ. Подробности въ афишахъ.

Режиссеръ А. А. Вядро.

ТИФЛИССКІЙ КАЗЕННЫЙ ТЕАТРЪ

сдается подъ драму съ Св. Пасхи на два мѣсяца и съ Сентября настоящаго года подъ русскую оперу на весь зимній и великопостный сезоны 1905 и 1906. Кондиціи 6298 высылаются Дирекціей по первому требованію. 3—1

ОРЕНБУРГСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ лицъ, желающихъ снять городской театръ въ аренду на будущій сезонъ 1905 года, подать заявленія до 15 Января 1905 года; съ условіями сдачи театра можно познакомиться въ Оренбургской Городской Управѣ и въ Москвѣ въ Театральномъ Бюро. 2—1

КОЗЛОВЪ.

Театръ

сдается для гастролей и на сезонъ до Великаго поста 1905 года. О цѣнѣ и условіяхъ справляться у Т-ва А. Полянского С-ва въ Козловѣ.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отъ деленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣны метала. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всездѣ.

6081

13—5

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Взвѣтъ Павловскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

„Изъ всѣхъ аппаратовъ для игры на роялѣ наилучшее совершенство представляетъ безоспорино „ФОНОЛА“.

Артуръ Хикишъ

Директоръ Лейпцигской консерваторіи и Директоръ Филармоническихъ концертовъ.

Если „ФОНОЛА“ лучше, почему же она дешевле?

Всѣ другіе аппараты строятся въ Америкѣ, гдѣ всякій трудъ оплачивается вдвое дороже чѣмъ въ Германіи. „ФОНОЛА“ какъ и всѣхъ аппаратовъ, имѣя много собственн. улучшеній, заключаетъ въ себя всѣ отдѣлы. преимущественно американск. аппаратовъ, съ экономіей линіи затратъ на биты и патенты. „ФОНОЛА“ представляетъ такое явленіе въ отрасли аппаратовъ для игры на роялѣ, что всѣ аппараты, которыми такъ недавно еще восхищались музык. авторитеты, имѣя, при сравненіи съ „ФОНОЛОЮ“, являются мертвыми машинами. Это мнѣніе подтверждаютъ отомы Директора Арт. Никишъ, Проф. К. Рейнеке, Проф. Ис. Шарвенки, пианистовъ Э. Зауэръ, А. Рейнхауэръ, А. Грюнфельдъ, скрипка Ина Кубелика и др. „ФОНОЛА“ представляется въ любомъ роялѣ или пианино. Научиться играть можетъ каждый, безъ учителя, въ 10 м. Репертуаръ нота состоитъ изъ 6000 лѣтъ, въ которые входятъ какъ вся классическая литература, начиная съ Баха, такъ и вся легкая музыка, до цыганскихъ пѣсенъ и кэкъ-уокъ включительно, цѣною отъ 1 р. 20 к.

Фонола въ теченіи всего дня демонстрируется въ моемъ магазинѣ.

Главный представитель для всей Россіи

К. И. БЕРНГАРДЪ,

Невскій, 45, ут. Троицкой.

3—2

НОВАЯ ОПЕРА

подъ управленіемъ князя А. А. Церетели. Театръ Спб. Консерваторіи.

Въ Субботу 1-го Января: „ОПРИЧНИКЪ“. Басмановъ—сол. Его Вел. М. И. Долина, Андрей—сол. Его Вел. Н. Н. Фигнеръ. —2-го: два спектакля, утромъ: „ПЯКОВАЯ ДАМА“, вечеромъ: „ЛАМБЕ“. —3-го: „СВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“. —4-го: „ФАУСТЪ“. Зибель—сол. Его Вел. М. И. Долина, Фаустъ—сол. Его Вел. Н. Н. Фигнеръ. На-дняхъ спектакль съ участ. б. арт. импер. театр. М. Е. Медвѣдева.

Видеты на всѣ объявлен. спектакли продаются ежедневно въ кассѣ Новой Оперы (зданіе Спб. Консерваторіи) отъ 10 ч. у. до окончанія спектакля.

ПРОКАТЪ

КОСТЮМОВЪ

въ провинцію

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся разложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Пресмѣ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣхъ, кого это касается. Тогда будетъ организованъ такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ условіяхъ.